

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсеева
«_____» _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**КОНЦЕПТ «ИМПЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

направление 45.04.01 Филология
магистерская программа 45.04.01.01 Русский язык

Магистрант _____ Тэн Лэй

Научный руководитель _____ д-р филол. наук, доцент
Г.А. Копнина

Нормоконтролёр _____

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ В ЛИНГВИСТИКЕ.....	7
1.1. Определение понятия «концепт» и основные подходы к его изучению	7
1.2. Типология концептов.....	13
1.3. Структура концепта	18
1.4. Методы исследования концептов.....	21
1.5. Определение понятий «концептосфера», «картина мира», «медиатизация», «медиакартина мира», «дискурс», «политический дискурс», «медиадискурс»	26
1.6. Метафоры как способ познания и категоризации мира.....	31
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	38
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «ИМПЕРИЯ»	40
2.1. Лексикографическое представление концепта «Империя».....	40
2.2. Языковая экспликация концепта «Империя» по данным Национального корпуса русского языка	45
2.2.1. Парадигматические и синтагматические особенности объективации концепта «Империя».....	45
2.2.2. Метафорическая репрезентация концепта «Империя».....	59
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время учёные говорят о необходимости описания ключевых концептов, которые играют доминирующую роль в выражении основных идеологий того или иного исторического времени и актуализируются в коллективном сознании социума. К ключевым относят концепты: нация, народ, государство, отчество, православие, россияне, русский язык, Отечество, справедливость и др. Некоторые из них уже получили описание в научной литературе: выявлены общие закономерности и отличительные особенности концептуально-метафорической презентации концепта «Государство» в медиадискурсе русского, английского и французского языков [Зеленяева, 2013]; выполнено комплексное моделирование шифтерного концепта «Справедливость», функционирующего в современной русской лингвокультуре [Кряхтунова, 2010]; изучены способы и средства реализации концептуальной оппозиции «народ – власть» в современной российской политической коммуникации [Невинская, 2006] и др.

Важнейшим в сознании россиян признается концепт «империя», внимание к которому в отечественном медиадискурсе обусловлено активным обсуждением проблем, связанных с выбором пути становления постсоветской России, одним из которых называют создание империи.

Заметим, что указанный концепт уже попадал в фокус внимания исследователей из различных научных отраслей. Он изучался в аспекте историографии [Матвеев, 2008], теории и философии политики [Дамирчиев, 2010], социальной философии [Шогенов, 2007], политологии [Шишков, 2018]. Однако в лингвистическом аспекте концепт «империя» ещё недостаточно хорошо изучен: имеются лишь некоторые наблюдения над коннотациями лексемы «империя» (на материале лексикографических источников и публицистики) [Сквородников, 2008; 2016]; смоделирован механизм производимой американскими и российскими СМИ вербальной

реконцептуализации образа сознания «империя / empire» [Карданова, 2008]. В связи с этим возникает необходимость расширить сведения о концепте «Империя». Это и определяет **актуальность** проводимого исследования.

Объектом магистерской диссертации избран концепт «Империя».

Предметом исследования являются средства языковой объективации и смыслового наполнения концепта «Империя» в современном газетно-публицистическом дискурсе.

Цель нашего исследования заключается в изучении особенностей языковой репрезентации и семантического наполнения концепта «Империя» в современном политическом медиадискурсе.

В задачи исследования входит:

- 1) представить определение понятия «концепт» и кратко охарактеризовать подходы к его изучению;
- 2) рассмотреть существующие типологии концептов;
- 3) охарактеризовать структуру концепта;
- 4) обозначить методы исследования концептов;
- 5) рассмотреть основные положения теории когнитивной метафоры;
- 6) выявить признаки концепта «Империя» на основе анализа лексикографических источников;
- 7) рассмотреть парадигматические и синтагматические связи лексемы, репрезентирующей концепт «Империя»;
- 8) рассмотреть на основе материалов газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка особенности метафорического представления изучаемого концепта.

Материалом исследования послужили данные энциклопедических словарей и лексикографических изданий разного типа, речевые высказывания с лексемой «империя», извлеченные из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Общий объем картотеки составил 500 единиц.

В процессе исследования использовались следующие **методы**: общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), метод компонентного анализа, а также метод контекстуального анализа, методика описания метафорических моделей.

Теоретическую базу исследования составили работы в области **когнитивной лингвистики** Н.Ф. Алефиренко, С.А. Аскольдова-Алексеева, Н.Н. Болдырева, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Д.С. Лихачева, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Е.С. Кубряковой, А.П. Бабушкина, В.А. Масловой, С.Г. Воркачёва, Ю.С. Степанова, В.В. Колесова, Т.Б. Радбиль, А.А. Рыжкиной, О.М. Смирновой, А.В. Рудаковой, С.Х. Лялина, Л.В. Поповой, Т.А. Талаповой, Е.Ф. Нечаевой, Е.А. Мареевой, Л.В. Путилиной, Т.Г. Нестеровой и др.; **в области политической лингвистики:** Л.Е. Адясовой, Е.С. Абрамовой, А.Н. Баранова, Э.В. Будаева, И.М. Кобозевой, Г.А. Наминовой, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, О.В. Сулиной, А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал и др.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как лексикология, политическая лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

Апробация работы. Основные положения магистерской диссертации представлены в двух статьях. Статья «К вопросу о лексикографическом представлении концепта «Империя»» опубликована в электронном научном журнале «*Siberia_Lingua*». Красноярск: СФУ, 2019. Вып. 3. С. 36–49. Статья «Антрапоморфная метафора как способ объективации концепта «Империя» (на материале современного политического медиадискурса)» опубликована в электронном издании «Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей». Красноярск: СФУ, 2020. Вып. 11(20). С. 53–60.

Результаты работы прошли апробацию на XI Международных (XXV Всероссийских) филологических чтениях памяти профессора Раисы

Тихоновны Гриб «Человек и язык в коммуникативном пространстве» (24 июня 2020 г. – 25 июня 2020 г., Лесосибирск).

Структура работы. Основная часть работы состоит двух глав. В первой главе работы дано понятие концепта, охарактеризованы виды концептов и его структура, описаны методы исследования концептов, сформулированы основные положения теории когнитивной метафоры. Во второй главе выявлены признаки концепта «Империя» на основе анализа лексикографических источников; рассмотрены парадигматические и синтагматические связи лексемы, репрезентирующей концепт «Империя»; на основе материалов газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка охарактеризованы особенности метафорического представления изучаемого концепта. В заключении представлены выводы исследования. Список использованной литературы включает 62 источника.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Определение понятия «концепт» и основные подходы к его изучению

Термин «концепт» прочно вошёл в современную лингвистику, однако до сих пор не получил однозначного толкования, поскольку это понятие сложное и многомерное. Выделяются различные подходы к его определению, в рамках которых исследователи обращают внимание на различные свойства этого понятия.

Представим сначала разные мнения лингвистов по поводу количества существующих подходов. Далее рассмотрим трактовки концепта в рамках когнитивного и лингвокультурологического направлений.

В когнитивной лингвистике, по мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, сложилось пять направлений изучения концепта. В них сформировались определенные методологические принципы, имеются свои сторонники среди лингвистов-когнитологов, их представляют известные научные школы. Назовем эти направления.

1. Культурологическое направление (Ю.С. Степанов, В.П. Нерознак, А.В. Сорокина), в рамках которого исследуются концепты как элементы культуры с привлечением сведений из различных наук. Такие исследования междисциплинарны, не связаны исключительно с лингвистикой, язык в данном случае – это источник знаний о концептах.

2. Лингвокультурологическое направление (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слыскин, Г.В. Токарев), в котором исследуются объективированные языковыми единицами концепты как элементы национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и

национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре».

3. Логическое направление (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павилёнис и др.), в рамках которого концепты анализируются логическими методами без учета их языковой формы.

4. Семантико-когнитивное направление (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Быкова и др.). Сторонники данного направления описывают лексическую и грамматическую семантику языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере.

5. Философско-семиотическое направление (А.В. Кравченко), для которого характерно исследование когнитивных основ знаковости [Попова, Стернин, 2007: 12].

В.А. Маслова пишет о трех основных подходах к пониманию концепта, которые опираются на тезис: «концепт – то, что называет содержание понятия, синоним смысла» [Маслова, 2008: 46]. Назовем эти подходы.

1. Культурологический подход (Ю.С. Степанов). Представители этого подхода рассматривают культуру как совокупность концептов и связей между ними, а концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Сторонники этого подхода считают, что при таком понимании концепта роль языка второстепенна, он становится вспомогательным средством, формой оязыковления сгустка культуры.

2. Семантический подход (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Н.Ф. Алефиренко). Он связан с описанием значения языкового знака как единственного возможного средства формирования содержания концепта.

3. Третий подход В.А. Маслова не именует, но называет его представителей – Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова. Они полагают, что концепт не рождается из семантики слова, а является результатом взаимодействия

значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт – это посредник между словами и действительностью [Маслова, 2008: 46].

По мнению Т.А. Талаповой, в современном языкоznании имеются четыре подхода к толкованию понятия «концепт». Это уже названные выше культурологический (Ю.С. Степанов) и лингвокультурологический подход (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышик). Выделяются также логический и семантико-когнитивный подходы.

Представители логического (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев) подхода говорят о том, что концепт – это понятие практической философии, появляющееся в результате взаимодействия определенного набора факторов: национальной традиции, фольклора, религии, идеологии, жизненного опыта, образов искусства, ощущений и систем ценностей

Сторонники семантико-когнитивного подхода (Н.Ф. Алиференко, Н.Н. Болдырев, А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин) называют концептом термин, посредством которого объясняются единицы ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, отражающей знания и опыт человека [Талапова, 2009: 8–9].

Кроме уже отмеченных логического и культурологического подходов, М.В. Пименова пишет о психологическом, философском, интегративном направлениях. Раскроем их суть.

Представители психологического направления (С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев) считают, что концепт – это мысленное образование, которое выполняет заместительную функцию. Д.С. Лихачев зафиксировал тот факт, что концепт возникает путем столкновения словарного значения с личным и народным опытом человека. Он существует не для отдельного слова, а для каждого основного словарного значения слова и является неким «алгебраическим» выражением значения [Пименова, 2011: 76].

Сторонники философского подхода (В.В. Колесов) под концептом понимают «то, что не подлежит изменениям в семантике словесного знака, что, напротив, диктует говорящим на данном языке, определяя их выбор, направляет мысль, создавая потенциальные возможности языка-речи» [Колесов, 1992: 36].

Концепт – это некая «внутренняя форма». В границах словесного знака и языка в целом он предстает в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ. Концепт является основной единицей ментальности [Пименова, 2011: 78–79].

В рамках интегративного подхода (С.Х. Ляпин) концепт рассматривается как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной форме [Ляпин, 1997]. В многомерной структуре концепта выделяются эмоциональный и рациональный, абстрактный и конкретный компоненты. Концепты понимаются как первичные культурные образования, транслируемые в разные сферы бытия человека (наука, искусство и обыденная жизнь) [Пименова, 2011: 80].

Л.В. Попова, проанализировав ряд научных источников, пришла к выводу о существовании 15 различных подходов: лингвистического, семантического, когнитивного, лингвокогнитивного, лингвокультурологического, психологического, философского и др. [Попова, 2013: 309–316].

Несмотря на такое разнообразие направлений, основными подходами многие исследователи признают когнитивный и лингвокультурологический [Нечаева, Мареева, 2007; Пименова, 2011; Путилина, Нестерова, 2014; Сабадашова, 2016 и др.].

Представителями когнитивного подхода являются Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. В рамках этого подхода изучаются «лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют

наивную картину мира носителей языка. Согласно такому подходу концептами могут считаться любые лингвистические единицы, в значении которых просматривается способ семантического представления» [Путилина, Нестерова, 2014: 111]. Рассмотрим некоторые трактовки понятия «концепт», данные сторонниками указанного подхода.

Для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует факты действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка Д.С. Лихачёв использовал понятие «концепт». Являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, концепт позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д.С. Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. Концепт в этом плане выполняет заместительную функцию в языковом общении [Лихачев, 1993].

По мнению Е.С. Кубряковой, «концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [Кубрякова, 1997: 90–92].

Тот факт, что концепт является ментальной единицей, зафиксирован З.Д. Поповой и И.А. Стерниным. Они считают концепт базовой единицей мыслительного кода человека и обращают внимание на то, что она обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющей собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущей комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Попова, Стернин, 2007].

Идеальными, абстрагированными единицами, смыслами которых человек оперирует в процессе мышления, представляет концепт Н.Н. Болдырев. Лингвист пишет, что «они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания. Человек мыслит концептами» [Болдырев, 2001: 23–24].

Учёные, придерживающиеся лингвокультурологического подхода (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Ю.С. Степанов и др.), относят к числу концептов «операционные единицы мысли» [Воркачев, 2004: 43], «единицы коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющие языковое выражение и отмеченные этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2004: 51–52]; «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Введение в когнитивную лингвистику, 2004: 59]; сгустки культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее; это основная ячейка культуры в ментальном мире человека [Степанов, 2004: 43]; «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры» [Маслова, 2008: 50].

Таким образом, выделяют от трех до пятнадцати направлений в исследовании концепта: лингвистический, семантический, по объему научного понятия, лексикографический, лингвокогнитивный, когнитивный, психолингвистический, лингвофилософский, лингвокультурологический, лингвоконцептологический, психологический, логический, философский, культурологический, интегративный. Среди названных подходов основными считаются лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

С позиций лингвокогнитивного подхода, концепт – это ментальное образование, которое возникает в результате познавательной и когнитивной

деятельности человека, с позиции лингвокультурного подхода, концепт – базовая единица культуры, ее концентрат.

Различия обозначенных походов заключаются в том, что «лингвокогнитологические исследования имеют типологическую направленность и сфокусированы на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений. Интерес лингвокультурологов фокусируется на изучении специфического в составе ментальных единиц и направлен на накопительное и систематизирующее описание отличительных признаков конкретных культурных концептов» [Воркачев, 2001: 43–44]. Существующие к изучению концепта подходы существенно дополняют друг друга и позволяют провести комплексное исследование такого сложного феномена, как концепт.

В данной магистерской диссертации будет реализован лингвокультурологический подход.

1.2. Типология концептов

В настоящее время в лингвистике выделяются различные типологии концептов. Приведём основные классификации.

На основе культурной маркированности концептов построены классификации В.А. Карасика, М.В. Пименовой, Т.Б. Радбилия и др.

С этих позиций В.И. Каасиком выделяются три типа концептов: этнокультурные, социокультурные и индивидуально-культурные. Среди социокультурных обнаруживаются концепты, объединяющие людей по возрастному, гендерному, образовательному, сословному признакам, и концепты, идентифицирующие представителей той или иной субкультуры [Каасик, 2002: 98].

Авторскую трехчленную классификацию концептов, образующих концептуальную систему, способом актуализации которой выступает язык,

предлагает М.В. Пименова. Она считает, что все концепты, так или иначе объективированные в языке, могут быть разделены по трем категориальным классам.

1. Базовые концепты, к этому типу относятся концепты, которые составляют фундамент языка и всей картины мира; среди них: 1) космические концепты; 2) социальные концепты; 3) психические (духовные) концепты.

2. Концепты-дескрипторы, квалифицирующие базовые концепты; среди них: 1) дименсиональные концепты, под которыми понимаются различного рода измерения, 2) квалитативные концепты, выражающие качество, 3) квантитативные концепты, выражающие количество.

3. Концепты-релятивы, реализующие типы отношений, среди них: 1) концепты-оценки, 2) концепты-позиции, 3) концепты-привативы [Пименова, 2013: 129].

Рассуждая о культурных концептах, Т.Б. Радбиль пишет: «Их можно делить на разные группы в зависимости от сферы отражаемого в них ценностного содержания – можно выделить, например, философские (бытийные, экзистенциальные) концепты, оперирующие глобальными категориями мироустройства (Бог, мир), или мировоззренческие, включая религиозные и мифологические; антропологические концепты, описывающие атрибуты человека – индивидуальные, гендерные, семейные, социальные, производственные (мужчина / женщина, род / семья); этические концепты (преступление / наказание, грех, подвиг); эстетические концепты (лад, красота); психологические (характерологические), отражающие разные аспекты внутреннего мира человека и этноса (удаль, тоска) и др.

Однако это деление в целом представляется не слишком релевантным, так как суть культурного концепта заключается в том, что он аккумулирует разные типы ценностного содержания, причем делает это синкетично, нерасчлененно (трудно отделить, скажем, мировоззренческий компонент от

нравственного или эстетического в едином ценностно значимом смысле концепта)» [Радбиль 2016: 234–235].

Т.Б. Радбиль считает, что более объективной является классификация концептов по признаку соотношения в них универсального и национально-специфического содержания. С этой позиции выделяются:

«1) концепты, соответствующие в общем универсальным культурно значимым понятиям, хотя и имеющие определенную этно-специфическую окрашенность в языковом менталитете: мать, жизнь, смерть и пр. – их можно назвать когнитивно (концептуально) универсальными;

2) концепты, соответствующие универсальным понятиям, но имеющие только в данном языковом менталитете особую ценностную нагруженность (японское понятие пустоты концептуализировано как ценность, чего нет, допустим, в русской концептосфере) – их можно назвать когнитивно (концептуально) уникальными;

3) концепты, непереводимые на «язык другой культуры» даже на лингвистическом уровне – безэквивалентные, лингвоспецифичные понятия типа русского *тоска*, английского *privacy*, японского *miai* и *giri* и пр. – их можно назвать вербально уникальными» [Радбиль 2016: 235].

С когнитивной позиций организованы классификации концептов А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др. В них отражены когнитивные структуры, т.е. различные способы хранения знаний, представлений в ментальной сфере носителя языка, т.е. когнитивные структуры, а выделенные типы концептов – это не собственно концепты, а способы их ментальной репрезентации [Огдонова, 2011: 41].

Рассмотрим типологии указанных авторов.

А.П. Бабушкин предлагает следующую классификацию концептов: 1) мыслительные картинки (конкретные зрительные образы); 2) схемы (менее детальные образы); 3) гиперонимы (очень обобщенные образы); 4) фреймы (совокупность хранимых в памяти ассоциаций); 5) инсайты (знания о функциональной предназначенности предмета); 6) сценарии (знания о

сюжетном развитии событий); 7) калейдоскопические концепты (совокупность сценариев и фреймов, связанных с переживаниями и чувствами) [Бабушкин, 1996: 43–67].

Типы концептов с точки зрения разной степени абстракции знаний выделяет Н.Н. Болдырев: 1) конкретно-чувственный образ; 2) представление (мыслительная картинка как обобщенный чувственный образ); 3) схема (мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер); 4) понятие (концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики); 5) прототип (категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории); 6) пропозициональная структура, или пропозиция (модель определенной области опыта, в которой вычленяются элементы, даются их характеристики); 7) фрейм (объемный многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации); 8) сценарии или скрипты (динамически представленные фреймы); 9) гештальт (концептуальная структура, целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности, как результат целостного, нерасчлененного восприятия ситуации) [Болдырев, 2001: 36–38].

Типологию концептов на основе типа знаний, отражения действительности, которые закрепляют изучаемые феномены, разработали З.Д. Попова и И.А. Стернин. С этих позиций они выделяют: 1) представление – обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления; 2) схема – концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой; 3) понятие – концепт, который отражает наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмыслиения; 4) фрейм – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или

явлении; 5) сценарий (скрипт) – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития; 6) гештальт – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании [Попова, Стернин, 2007: 82–84].

З.Д. Попова и И.А. Стернин приводят типологию концептов и по характеру их «наблюдаемости», объективированности для человека. С этой позиции концепты можно разделить на две группы: 1) вербализованные, для которых в системе языка есть средства выражения, они регулярно овнешняются в коммуникативном процессе в данной языковой форме; 2) невербализованные, для которых нет в системе языка регулярных, стандартных средств языковой объективации либо имеются косвенные способы языковой объективации, такие концепты могут вербализоваться искусственно в условиях принудительно поставленной задачи [Попова, Стернин, 2007: 84].

Таким образом, существует множество классификаций концептов, которые не исключают, а наоборот, взаимодополняют друг друга, тем самым показывая сложность и многоаспектность данного феномена, а также подтверждая факт его связи с языком, сознанием, обществом и культурой.

Так как данное исследование будет проведено в рамках лингвокультурологического подхода, то тип изучаемого нами концепта «Империя» целесообразно определять в рамках соответствующего направления и относить его к базовым (или когнитивно универсальным) социальным концептам, а именно концептам власти и управления.

1.3. Структура концепта

Исследователи считают, что концепт не имеет жесткой структуры, так как он все время функционирует, актуализируя свои разные составные части и аспекты при взаимодействии с другими концептами [Стернин, 2001: 58].

Представим некоторые мнения лингвистов по поводу основных составляющих концептов.

Ю.С. Степанов отмечает, что в структуру концепта входит то, что принадлежит понятию, а также то, что делает его фактом культуры (исходная форма (этимология), история, современные ассоциации, оценки и т.д.). В результате этого в строении концепта вычленяется три слоя: 1) основной, актуальный признак (общеизвестная информация); 2) дополнительный, или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже неактуальными, историческими (информация, известная отдельным носителям языка); 3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме (этимологическая информация) [Степанов, 2004: 46].

С.Г. Воркачев также акцентирует внимание на трех составляющих концепта: понятийной (отражает признаковую и дефиниционную структуру), образной (фиксирует когнитивные метафоры) и значимостной (место, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка) [Воркачев, 2002]. В содержании лингвокультурного концепта исследователь вычленяет два ряда семантических признаков: семы, общие для всех его языковых реализаций («скрепляют лексико-семантическую парадигму и образуют понятийную либо прототипическую основу), и семантические признаки, общие хотя бы для части его реализаций (они отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой) [Воркачев, 2002].

В.И. Карасик, рассуждая о структуре концептов как духовных ценностей, выделяет образную, понятийную и ценностную составляющие

[Карасик, 1999: 39]. Понятийная составляющая отражает фактическую информацию о конкретном или абстрактном явлении: «языковая фиксация, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция...» [Карасик 2004: 129]. Образная составляющая связана с познанием действительности, не всегда поддается рефлексии: «это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов и явлений, отраженных в памяти, это релевантные признаки практического знания» [Карасик 2004: 129]. Ценностная составляющая актуализирует значимость данного ментально-верbalьного образования, как для индивидуального, так и для коллективного сознания. Она включает в себя оценки и поведенческие нормы, а также имеет отношение к ценностям того или иного индивида, группы людей, коллектива, сообщества, нации [Карасик 2004: 129]. Оценки могут быть маркированы негативно или позитивно.

Г.Г. Слышиkin утверждает, что концепт организуют ассоциации. В его структуре выделяется четыре элемента: интразона (совокупность входящих смысловых ассоциаций), экстразона (совокупность исходящих смысловых ассоциаций), квазиинтразона (совокупность входящих формальных ассоциаций), квазиэкстразона (совокупность исходящих формальных ассоциаций) [Слышиkin, 2004: 60].

З.Д. Попова и И.А. Стернин разработали многокомпонентную структуру концепта. Они пишут о том, что в концепте можно выделить микро- и макрокомпоненты. Микрокомпоненты концепта – это отдельные когнитивные признаки, образующие содержание концепта, микрокомпоненты объединяются в макрокомпоненты, которые отражают содержательные типы информации, представленной в концепте. Исследователи описывают три макрокомпонента – образный компонент, энциклопедическое поле и интерпретационное поле.

Образный компонент – это базовый образ универсального предметного кода, в него входят перцептивная (отражающий результаты восприятия

референта концепта органами чувств) и когнитивная (отражающий связи содержания концепта с другими концептами) составляющие.

Энциклопедическое поле состоит из когнитивных признаков, отражающих осмысление собственных, онтологических признаков концептуализируемого явления, отличающих его от сходных предметов и явлений. В данном поле выявляются категориальная зона (категориальные признаки концепта), дифференциальная зона (отличительные признаки явления или предмета), описательная зона (признаки, характеризующие различные свойства и проявления предмета или явления), идентификационная зона (когнитивные признаки, отождествляющие концепт с его конкретными физическими репрезентантами), мифологическая зона (когнитивные признаки, сформировавшиеся под влиянием мифологических представлений о предмете или явлении).

Интерпретационное поле концепта – это совокупность когнитивных признаков, интерпретирующих образ и энциклопедическое содержание концепта, представляющих собой их практическое осмысление сознанием человека, т.е. это результат дополнительного размышления народа над основным содержанием концепта.

В интерпретационном поле выделяются оценочная зона (когнитивные признаки, выражающие общую оценку), энциклопедическая зона (когнитивные признаки, характеризующие признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.), утилитарная зона (когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к концептуализированному явлению), регулятивная зона (когнитивные признаки, предписывающие, что следует и что не следует делать с концептуализируемым предметом или явлением), социально-культурная зона (когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами и под.).

паремиологическая зона (совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами, то есть совокупность утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом, в национальных паремиях) [Попова, Стернин, 2007].

Таким образом, обзор научной литературы показал, что во многих случаях обязательными элементами в структуре концепта являются понятийная часть (информация об основных признаках данного объекта, отличающих его от других, схожих объектов), которая соотносится с образной частью (восприятие объекта органами чувств), являющейся образом универсального предметного кода.

1.4. Методы исследования концептов

В настоящее время существует множество методов изучения концептов. Их выбор зависит от типа исследуемого концепта (содержательный, структурный и др.), от подхода (философский, лингвокогнитивный, лингвокультурологический, психологический и др.) к изучению концепта, а также от материала исследуемых языков [Рыжкина, 2014: 117].

Так, для анализа слов с пропозициональным типом значения, предполагающим наличие какой-либо ситуации, наиболее подходит фреймовый анализ, в рамках которого также могут применяться различные приемы (эlimинирование, модификация слотов и т.д.) [Рыжкина, 2014: 119].

При описании того или иного концепта возможно также применение этимологического анализа, который помогает проследить раннюю историю концепта и динамику образования новых или исчезновения ранее существовавших семантических признаков, составляющих его содержание, а также определить внутреннюю форму его имени, являющуюся составной частью содержательного минимума концепта [Там же].

Ценными при исследовании концептов являются экспериментальные методы, а именно ассоциативный эксперимент. Этот метод позволяет максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам того или иного народа [Там же].

Исследование содержания концепта может проводиться на материалах разных языков в сравнительно-сопоставительном аспекте. В ходе такой работы применяются методы контрастивной лингвистики. В работе А.А. Рыжкиной говорится, что именно в зеркале другого языка можно заметить такие признаки «родного» концепта, которые ранее ускользали от внимания, особенно четко выявить национальную специфику концептов, а также увидеть различие между концептом и значением слова [Рыжкина, 2014: 119–120].

На сегодняшний день наиболее продуктивными методами изучения национальной концептосферы в современной гуманитарной науке считается методология изучения и описания концептов, разработанная в рамках когнитивной лингвистики [Смирнова, 2009: 249].

Цель лингвокогнитивного исследования заключается в изучении значения всех слов и выражений, объективирующих тот или иной концепт в национальном языке, а также в систематизации, т.е. в системном описании, представлении в упорядоченном виде участка системы языка, репрезентирующего данный концепт (семантическое, лексико-семантическое, лексико-грамматическое, синтаксическое поле). Основными приемами лингвокогнитивного описания концептов через анализ языковых данных называют следующие:

1. Определение ключевого слова, представляющего данный концепт в языке, базовых языковых репрезентаций концепта («имени» заданного концепта).

2. Построение и анализ семанты ключевого слова, вербализующего концепт в языке (анализ словарных толкований в словарях разных типов).

3. Анализ лексической сочетаемости ключевого слова, чтобы установить важнейшие черты соответствующего концепта.

4. Изучение многозначности слова в процессе её развития: анализ очередности появления новых значений слова позволяет установить определяющие это развитие черты изучаемого концепта.

5. Построение лексико-фразеологического поля ключевого слова: анализ синонимов и антонимов ключевого слова, определение его гиперонима и согипонимов.

6. Построение и изучение деривационного поля ключевой лексемы.

7. Построение лексико-грамматического поля ключевого слова.

8. Применение экспериментальных методик.

9. Анализ паремий и афоризмов, в которые входит как изучаемое ключевое слово, так и оценки называемого им концепта, даже если самого имени концепта там и нет (этот прием хорошо показывает народное осмысление того или иного явления).

10. Анализ художественных текстов для выявления таких признаков, которые приобрели в составе концепта символический смысл; а также для выявления индивидуально-авторских концептов в художественных произведениях, описание которых позволяет глубже понять особенности мировидения писателя.

11. Анализ устного, разговорного словоупотребления.

12. Описание концепта как набора признаков, необходимых и достаточных для включения его в некий логический класс (например, класс деревьев или класс птиц) [Смирнова, 2009: 250].

О.М. Смирнова обращает внимание на то, что чем больше из вышеперечисленных методов и приемов использует исследователь, тем больше признаков концепта он выявит и тем ближе к истине будет построенная им модель концепта. Однако лингвист справедливо замечает, что невозможно получить полное описание концепта, даже при анализе всей совокупности языковых средств выражения этого концепта, потому что

«1) концепт – это результат индивидуального познания, обобщения, категоризации, а индивидуальное всегда требует комплекса средств для своего полного выражения; 2) концепт представляет собой нежестко структурированную объемную единицу, целиком выразить которую невозможно; 3) ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта, всегда что-то остается неучтенным» [Смирнова, 2009: 250].

Итог подобного лингвокогнитивного исследования – «когнитивная интерпретация полученных лингвистических результатов, которая предполагает моделирование структуры концепта по результатам описания средств его языковой объективации» [Рудакова, 2004: 68–69].

В Кемеровской школе концептуальных исследований применяется схожая схема изучения концептов и концептуальных структур. Представим ее.

1. Выбор ключевого слова – репрезентанта концепта.
2. Сбор фактического материала (компоненты словообразовательного гнезда, свободные и устойчивые словосочетания с ключевым словом-репрезентантом концепта, тексты), определение временных границ относительно изучаемых текстов.
3. Исследование этимологии слова-репрезентанта концепта – выявление мотивирующих признаков.
4. Анализ фактического материала на предмет определения образных концептуальных признаков.
5. Выявление понятийных признаков на основе анализа словарных дефиниций.
6. Определение категориальных признаков, среди которых дименсиональные, квалитативные, квантивативные, пространственные и др.
7. Описание символических признаков.
8. В некоторых случаях исследование сценариев.

9. Описание стереотипов, свойственных той или иной лингвокультуре.

10. Возможен психолингвистический эксперимент.

11. Сведение полученных признаков, образующих структуру концепта, и количественных данных в общую таблицу. Описание этой таблицы с позиций частотности признаков, их актуальности в языковом материале, соответствия в сравниваемых концептуальных системах, определение национальной специфики и собственно эквивалентности признаков концептов (в случае сопоставительного анализа) [Пименова, 2013: 130–131].

По мнению М.В. Пименовой, подобный анализ позволяет выявить глубокие и существенные свойства изучаемого предмета или явления (или референта). Эти свойства важны для их опознания. В целом, референциальные признаки формируют структуру концепта, а структура концепта представляет собой совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира [Пименова, 2013: 131].

В данной магистерской диссертации мы будем опираться на методику описания концептов в политическом медиадискурсе, представленную в работе Л.Е. Адясовой [Адясова, 2015]. Она построена на синтезе ряда методов и методик, а именно метода описания концептов воронежской школы (З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), методики, разработанной на филологическом факультете ННГУ им. Н.И. Лобачевского и методики метафорического моделирования (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев и др.) [Адясова, 2015: 60–61]. Перечислим основные этапы.

1. Анализ данных лексикографических словарей с целью определения семантической структуры концепта, выявления его когнитивных признаков.

2. Анализ языкового материала (а именно Национального корпуса русского языка) с целью описания парадигматических и синтагматических отношений лексемы-репрезентанта концепта.

3. Вычленение на базе материалов Национального корпуса русского языка метафорических моделей, репрезентирующих изучаемый концепт, и их описание.

Л.Е. Адясова предполагает, что подобный комплексный анализ позволит «выявить специфику языковой экспликации и смыслового наполнения концепта в том или ином дискурсе, а также спрогнозировать возможные векторы развития его концептуального содержания» [Адясова, 2015: 60–61].

1.5. Определение понятий «концептосфера», «картина мира», «медиатизация», «медиакартина мира», «дискурс», «политический дискурс», «медиадискурс»

З.Д. Попова, И.А. Стернин отмечают, что концепты, вступая в отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами, образуют определенную совокупность, которую называют концептосферой. Она, по мнению исследователей, является информационной базой мышления [Попова, Стернин, 2007: 26].

С концептосферой связано понятие картины мира, которую трактуют как упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [Попова, Стернин, 2007: 36].

Лингвисты предлагают выделять когнитивную (концептуальную) картину мира и языковую картину мира.

Когнитивной (концептуальной) картиной мира называют «ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека

или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного отражения действительности в процессе мышления». Таким образом, когнитивная картина мира включает в себя концептосферу и стереотипы сознания, которые задаются культурой [Попова, Стернин, 2007: 37].

Некоторая часть концептосферы может быть объективирована через языковые знаки и их значения. В этом случае говорят о языковой картине мира (или о семантическом пространстве)

Под языковой картиной мира понимают «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, Стернин, 2007: 38].

В настоящее время исследователи говорят о том, что постиндустриальное общество сменяется информационным, в котором всё сильнее возрастает значимость СМИ. Современные масс-медиа не только сообщают актуальные новости, но и формируют общественное мнение и оценку происходящих событий, меняют модели поведения людей. Всё это позволяет говорить о медиатизации общества. Данный термин обозначает процесс качественных изменений социальных коммуникаций, вызванный воздействием медиа, которые из институции, отражающей жизнь, становятся фактором, определяющим существенные моменты жизни общества и современной личности [Шмелева, 2015: 145].

И.В. Рогозина предлагает медиатизацию рассматривать, с одной стороны, как процесс встраивания СМИ в различные сферы деятельности общества, с другой стороны, как процесс глобального воздействия на сознание членов общества посредством СМИ, который выражается в формировании глобального информационного пространства и ведёт к

сближению картин мира различных этнокультурных сообществ [Рогозина, 2001: 138].

По мнению И.В. Рогозиной, медиатизация, в свою очередь, приводит к формированию медиа-картины мира. Учёный понимает под медиа-картиной мира «продукт непрерывной информационной деятельности человека, непрерывное опредмечивание ментальной деятельности по познанию мира, постоянная экстернализация содержания сознания отдельных людей, становящегося частью сознания или картин мира других людей через его актуализацию в текстах СМИ» [Рогозина, 2001: 141]. Особенность медиа-картины мира состоит в отражении таких значимых событий, которые затрагивают основы жизнедеятельности и интересы не только одной личности, но и общества в целом. Медиа-картина мира воплощается в двух формах: ментальной (результат воздействия СМИ на сознание человека) и превращённой (тексты информационных сообщений на различных носителях) [Там же: 141–142].

Л.Е. Адясова замечает, медиа-картины мира, сформированные в сознании человека, влияют на общенациональную концептуальную картину мира, и соответственно, и на саму концептосферу, что «приводит к наложению картин с последующим заполнением смысловых и оценочных лакун, формированием новых когнистереотипов, фреймовых структур, расширением метафорических моделей и т.п.» [Адясова, 2015: 35].

Как было сказано выше, одной из форм существования медиа-картины мира является текст (медиатекст). Л.Е. Адясова обращает внимание на то, что такого рода медиатексты уникальны, поскольку вбирают в себя медиареальность, бытовую реальность и политическую реальность. Дискурс медиареальности становится транслятором политических идей для массового сознания, при этом в нём происходит смешение политического дискурса и дискурса бытового [Адясова, 2015: 35].

Далее дадим определение понятию дискурс. В нашей научной работе объектом исследования избран концепт «Империя», который относится к

миру политики, поэтому в фокус внимания попадают тексты СМИ, отражающие политические, социально-экономические, культурные вопросы. Вследствие этого становится очевидной необходимость раскрыть суть терминов «политический дискурс» и «медиадискурс».

Наиболее известно определение дискурса, данное Н.Д. Арутюновой. Дискурс (от франц. *discours* – речь) – «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – pragматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания». Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, URL].

О.В. Сулина, проанализировав ряд научных источников, отмечает следующий факт: разные исследователи установили, что дискурс вбирает в себя исторические, общественно-экономические, языковые, национальные особенности, а значит, он связан с фрагментами социальной реальности. Это позволяет сделать вывод о том, что дискурс функционирует в пределах системы социальных институтов, которые регулируют общественно значимые сферы деятельности и определяют определённый вид общественных отношений [Сулина, 2014: 219]. В связи с этим выделяются административный, дипломатический, юридический, политический, военный, медицинский, педагогический, деловой, масс-медийный и др. типы дискурсов [Карасик, 2002].

Существует широкое и узкое понимание политического дискурса.

С позиций широкого подхода политический дискурс – это сочетание «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенным опытом» [Баранов, Казакевич, 1991: 6].

Политический дискурс с позиций узкого подхода трактуется как институциональное общение политических деятелей между собой либо с третьими лицами, организуемое по актуальным вопросам государственного

управления с учётом экстралингвистических факторов и имеющее целью воздействие на мнение адресата. [Никифорова, 2014: 39].

В магистерской диссертации мы будем опираться на широкий подход к пониманию данного типа дискурса.

Г.А. Наминова заметила, что СМИ играют немаловажную роль в организации политического дискурса, так как они являются каналом реализации этого типа дискурса и в то же время интерпретаторами заложенных в нём смыслов [Наминова, 2001].

Е.И. Шейгал также обращает внимание на то, что политический дискурс и дискурс масс-медиа тесно связаны между собой, поскольку политическая коммуникация чаще всего проходит посредством СМИ. Таким образом, по мнению лингвиста, можно говорить о сращении политического дискурса и дискурса масс-медиа [Шейгал, 2000].

О.В. Сулина предлагает считать медиадискурс разновидностью политического дискурса в его широком понимании, обладающего специфическими чертами, связанными с его массово-информационной природой. Исследователь определяет политический медиадискурс как «коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, порождающей актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат этого процесса» [Сулина, 2014: 221].

Таким образом, когнитивная (концептуальная) картина мира – это ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного отражения действительности в процессе мышления. Под влиянием процесса медиатизации происходит формирование медиа-картины мира. Медиа-картина мира находит свое воплощение в одной из разновидностей дискурса – политическом медиадискурсе.

1.6. Метафоры как способ познания и категоризации мира

Метафоричность является одним из признаков политического медиадискурса. Изучение особенностей функционирования метафорических моделей в политическом медиадискурсе является актуальным. Это объясняется тем, что метафоры в политическом медиадискурсе служат индикаторами, позволяющими вести мониторинг общественных настроений, и инструментами, с помощью которых различные социальные группы пытаются продвинуть в обществе определённые политические взгляды и проекты в своих интересах [Кобозева, 2010: 41–42]. Кроме того, такой анализ помогает выявить структуры коллективного подсознательного, конституирующие национальную картину мира, также он делает наглядным персузивный потенциал метафоры, который может быть использован для изменения концептосферы адресата средствами массовой информации [Адясова, 2015: 334].

До середины XX века лингвисты рассматривали метафору в политической речи как речевой приём воздействия на аудиторию, т.е. как средство украшения. Однако Дж. Лакофф и М. Джонсон впервые заговорили о том, что метафоры представляют собой основную когнитивную операцию, это важнейший способ познания и рубрикации мира. Они определяют метафору как понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида. При метафорическом переносе происходит взаимодействие двух структур знаний – сферы «источника» (более конкретные знания, которые человек получает в процессе непосредственного взаимодействия с действительностью) и сферы «цели» (более абстрактное знание) [Лакофф, Джонсон, 2004].

Идеи указанных исследователей получили свое продолжение в трудах А.Н. Баранова, в фокусе внимания которого находится политический медиадискурс. Данным ученым была предложена концепция дескрипторного описания метафор.

А.Н. Баранов обращает внимание на то, что в дескрипторной теории метафоры понимание сущности «метафорической модели» отличается от того, что принято в когнитивной теории метафоры. Метафорическая проекция, которая возникает в процессе метафоризации, – это «функция отображения элементов области источника в элементы области цели. Тем самым источник оказывается областью отправления функции отображения, а цель – областью прибытия. В результате формируется соответствие между источником и целью, стабильность которого в каждом конкретном случае сильно варьирует – от наименее стабильных творческих метафор до устойчивых «стертых» метафор, фиксированных в культурной традиции общества» [Баранов, 2014: 32–33]. Элементы областей назначения и отправления могут быть разными по степени сложности и создавать, таким образом, однозначные и неоднозначные проекции. Неопределенность метафоры, порождающую неоднозначный набор значений, лингвист называет когнитивным «мерцанием». В связи с этим А.Н. Баранов пишет: «В основе когнитивного «мерцания» метафоры лежит фундаментальное свойство метафорических проекций: способность порождать недискретное дискретными языковыми знаками – номинациями сферы источника и сферы цели» [Там же: 34].

Для того чтобы описать функции отображения (т.е. процесса метафоризации), по мнению исследователя, следует область отправления (источник метафорической проекции) охарактеризовать посредством сигнifikативных дескрипторов (нормированное множество лексических единиц русского языка, у которых нет полисемантов и омонимов, не существуют словоизменительные формы), а область прибытия – посредством денотативных дескрипторов (та или иная сфера нашей жизни и ее реалий) [Там же: 36–37].

Упорядоченные сигнifikативные и денотативные дескрипторы вместе с функцией отображения представляют парадигматическую модель метафорической проекции, а одна пара, состоящая из сигнifikативного и

денотативного дескрипторов вместе с функцией отображения – это синтагматическая модель метафорической проекции. Парадигматическая и синтагматическая модели метафорической проекции в совокупности образуют дескрипторную модель метафоры. Метафорическая модель, в свою очередь, – это тематически связанные поля сигнifikативных дескрипторов [Там же: 37–38].

Разработка подобного рода модели метафоры была вызвана необходимостью создания формализованного аппарата для описания и инвентаризации метафор отдельных дискурсов (в том числе политического) или их фрагментов.

Исследования в области когнитивной метафоры, функционирующей в политическом, дискурсе ведутся и А.П. Чудиным. Представим основные положения, сформулированные этим ученым.

1. Метафора – это «основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира. Это не средство украшения уже готовой мысли, а способ мышления, повседневная реальность языка» [Чудинов, 2003: URL].

Метафорическая модель – это существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y». В соответствии с этой формулой система фреймов одной сферы-источника служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы, сферы-магнита. В таком случае в сфере-магните сохраняется как структура исходной области, так и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, а это даёт, в свою очередь, широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности [Чудинов, 2001].

2. Термин «метафора» следует рассматривать как «гештальт, сетевую модель, узлы которой связаны между собой отношениями различной природы и различной степени близости. <....> В зависимости от контекста метафора содержательно соотносится и с механизмом, и с процессом, и с

результатом в его единичном или обобщенном виде, и с формой мышления».
[Чудинов, 2003: URL].

3. Метафору необходимо понимать широко и вычленять ее по формальным признакам, т.е. к метафоре можно относить единицы, имеющие (сравнения), а также не имеющие признак компаративности (собственно метафоры). При таком подходе «смыслоное уподобление воспринимается как фактор значительно более важный, чем уровневые или структурные различия» [Там же].

4. Широкий подход также целесообразен при выделении метафор по содержательным признакам, при котором семантические, стилистические, эстетические и другие различия между метафорой и сравнением (имплицитность и эксплицитность аналогии, лаконичность и развернутость конструкции, степень прозрачности смысла и его двойственность, «смешивание», «скрещивание» смыслов и др.) не следует принимать в расчет. В таком случае к метафорам можно отнести сравнения, метаморфозу, гиперболу, некоторые перифразы, фразеологизмы и другие единицы, содержащие элемент компаративности [Там же].

А.П. Чудиновым выделены также четыре модели политической метафоры, в основе которых лежит представление о человеке как о центре мира, т.е. можно сказать, что политическая картина мира антропоцентрична. В связи с этим лингвистом предлагаются следующие модели русской политической метафоры: антропоморфная метафора, в которую включаются такие понятийные сферы, как «Анатомия и физиология», «Болезнь», «Секс», «Семья» (в данном случае человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию); метафора природы и составляющие её понятийные сферы «Животный мир», «Мир растений» (политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека живой природы; социальная метафора, в которую входят понятийные сферы «Преступность», «Война», «Театр», «Игра и спорт»; артефактная метафора, представленная понятийными сферами «Дом (здание)», «Механизм» (политические реалии

описываются как предметы, созданные трудом человека) [Чудинов, 2001: 52–53].

В рамках данной теории исследователь описал некоторые свойства метафорических моделей. Укажем их.

1. Иерархические свойства. Лексико-семантическая система традиционно подразделяется на иерархически организованные объединения: в рамках поля можно выделить подполя, подполя состоят из лексико-семантических групп, группы подразделяются на подгруппы и т.д. Сходные отношения наблюдаются и между метафорическими моделями. Например, метафорическая модель с исходной понятийной сферой «Дом (строительство)» может входить в более широкую модель с исходной семантической сферой «Населенный пункт (город, деревня и т. п.)». В то же время модель с исходной понятийной сферой «Дом (строительство)» может состоять из других подмоделей, например, подмодели с исходной понятийной сферой «Кухня» и др.

2. Пересекаемость (диффузность, взаимопересечение) метафорических моделей. Лингвистами зафиксировано, что лексико-семантические поля (подполя в том числе) могут пересекаться, между ними трудно установить чёткую границу, поэтому один и тот же элемент может быть включен в два поля одновременно. Это свойство присуще и метафорическим моделям: один и тот же метафорический образ может входить в разные метафорические модели. Например, метафорическая модель с понятийной сферой «Приготовление пищи» связана с понятийными сферами «Кухня» и «Созидание, изготовление».

3. Полевая организация метафорической модели. Любое лексико-семантическое объединение в своем составе имеет центр, ядро, приядерную зону, ближнюю и дальнюю периферию. Подобные составные элементы присутствуют в метафорических моделях. Например, в метафорической модели «Дом (строительство)» метафоры, в основе которых лежит переосмысление функций стен, окон, дверей, спальни и др., будут входить в

центральную зону, а метафоры приготовления пищи расположатся на дальней периферии [Чудинов, 2003: URL].

Для описания метафорических моделей исследователем разработана методика анализа. Лингвист считает, что, характеризуя их, важно учитывать ряд признаков: ментальную сферу-источник (т.е. семантическую сферу, к которой относится охватываемое моделью слова в исходном значении); металльную сферу-магнит (т.е. семантическую сферу, к которой относятся охватываемые моделью слова в переносном значении); фреймы и слоты, относящиеся к данной модели (т.е. фрагменты наивной языковой картины мира, которые структурируют соответствующую понятийную область, и конкретные элементы ситуации, включенные в этот фрагмент); компонент, который связывает первичные и метафорические смыслы единиц данной модели (т.е. выявление оснований для метафорического использования соответствующих концептов); дискурсивные характеристики моделей (т.е. типичные для соответствующих метафор концептуальные векторы, эмотивные характеристики, pragmaticеский потенциал модели, ее взаимосвязи с существующей политической ситуацией, конкретными политическими событиями, политическими взглядами и интенциями субъектов коммуникации и др.); продуктивность модели (способность к развертыванию и типовые модели развертывания) [Чудинов, 2003: URL].

Концепции указанных исследователей развиваются в трудах других российских учёных, в фокусе внимания которых находится политический медиадискурс: [Абрамова, 2012; Адясова, 2015; Будаев, 2014; Зеленяева, 2013; Кобозева, 2010; Шейгал, 2000 и др.].

Таким образом, метафора в данном исследовании понимается как мыслительная операция, которая направлена на познание и категоризацию мира. К метафорам в таком понимании относят единицы имеющие (сравнения) и не имеющие (собственно метафоры) признака компаративности. При выделении метафор не учитывают семантические,

стилистические, эстетические и другие различия между метафорой и сравнением.

Метафоричность является одной из черт политического медиадискурса. Политические метафоры в основе своей антропоцентричны, поэтому следует говорить о существовании антропоморфной, социальной, артефактной метафорах и метафоре природы.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящее время научным сообществом ведущей признается антропоцентрическая парадигма, в рамках которой сложились такие дисциплины, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Когнитивную лингвистику интересует прежде всего то, как информация перерабатывается разумом человека, каким образом знания структурируются в сознании человека, как они отображаются в языковых средствах. Лингвокультурология изучает взаимосвязь языка и культуры, пытаясь ответить на вопрос, как в языке проявляется национальная специфика, менталитет народа. Ключевым понятием для данных дисциплин стало понятие концепта.

В рамках нашего исследования концепты понимаются с позиций лингвокультурологии и, вслед за В.И. Карасиком, определяются как ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта, имеющие языковое выражение и отмеченные этнокультурной спецификой.

Лингвокультурология и когнитивная лингвистика предлагают различные типологии концептов, они взаимодополняют друг друга, тем самым показывая сложность и многоаспектность данного феномена, а также подтверждая его связь с языком, сознанием, обществом и культурой. Так как данное исследование будет выполнено в рамках лингвокультурологического подхода, то тип изучаемого нами концепта «Империя» целесообразно определять в рамках соответствующего направления и относить его к базовым (или когнитивно универсальным) социальным концептам, а именно концептам власти и управления.

Концепт имеет определенное строение. Учёными приводятся различные точки зрения о его структурных элементах (слоях, уровнях, компонентах), однако многие соглашаются с тем, что в концепте необходимо

выделять понятийную, образную и ценностную составляющие, которые заполняются определенным набором когнитивных признаков.

Совокупность концептов образует концептосферу, которая, в свою очередь, входит в концептуальную картину мира. Специфическим элементом концептуальной картины мира можно считать медиакартину мира, возникшую под влиянием процесса медиатизации. Медиакартина мира находит свое воплощение в одной из разновидностей дискурса – политическом медиадискурсе.

Исследование особенностей языковой объективации концептов в политическом медиадискурсе может быть проведено с помощью следующего ряда методов и методик: анализа данных лексикографических словарей; анализа эмпирического материала из Национального корпуса русского языка с целью описания парадигматических и синтагматических отношений, описания метафорических моделей, репрезентирующих изучаемый концепт. Изучение метафорических моделей, объективирующих концепт, целесообразно предпринимать, так как это важно для осознания их роли в медиадискурсе и в когнитивных процессах в целом.

ГЛАВА 2. ОСОБЕНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «ИМПЕРИЯ»

2.1. Лексикографическое представление концепта «Империя»

Для концепта «Империя» лексема «империя» является ключевой. Она стилистически нейтральная, широко употребляемая. Исследование концепта «Империя» предполагает прежде всего анализ словарных дефиниций ключевой лексемы-репрезентанта концепта «Империя», так как «словарь как текст обладает также таким качеством, как социологичность: он связан с определенным временем, эпохой, социальным устройством общества и в то же время выполняет важные социальные функции – информативную, коммуникативную, нормативную, дидактическую» [Бабенко, 2010: 340].

Лексикографическое описание концепта «Империя» целесообразно начать с анализа этимологических и историко-этимологических словарей.

Следует отметить, что в некоторых словарях подобного рода не имеется толкования лексемы «империя», а содержится лишь указание на происхождение слова. Так, в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера приводится следующая статья: «Империя, Шафиков (1710); см. Смирнов 118. Вероятно, через польск. *impeia* от лат. *imperium*» [Фасмер, 1986: 129].

В «Этимологическом словаре русского языка» Г.П. Цыганенко [Цыганенко, 1989], «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П.Я. Черных [Черных, 1999], «Этимологическом онлайн-словаре русского языка» А.В. Семёнова [Семёнов, URL] представлена совокупность таких когнитивных признаков концепта «Империя», как ‘*форма правления обществом*’ и ‘*глава государства*’. Например, «<...> от глаг. *imperāre* «повелевать, управлять». От этого глагола с суффиксом –ium со значением действия и места действия образовано существительное

imperium «повеление, владычество» и «место владения» > «государство, империя». Вероятно, через польский язык латинское imperium > польское imperia проникло в русский язык в начале XVIII века как империя «государство, глава которого – монарх, император» [Цыганенко, 1989: 156]; «империя – крупное монархическое государство» [Черных, 1999: 344]; «империя – обычно большое государство, во главе которого стоит император» [Семёнов, URL].

Кроме указанных когнитивных признаков данные словари отражают признак '*территория*': «империя – крупное монархическое государство» [Черных, 1999: 344]; «империя – обычно большое государство, во главе которого стоит император» [Семёнов, URL].

Описанные признаки также обнаружаются и в дефинициях толковых словарей русского языка, толковых и энциклопедических политологических словарей.

Проведённый анализ позволяет говорить о том, что во многих толковых словарях русского языка [Даль, 1863–1866; Малый академический словарь, 1957–1984; Крысин, 1998; Ожегов, Шведова, 1999; Толковый словарь современного русского языка, 2001; Ефремова, 2003; Дмитриев, 2003; Ушаков, 2008; Большой толковый словарь русских существительных, 2008; Большой толковый словарь русского языка, 2014], а также в политологических словарях [Политика. Толковый словарь, 2001; Мельник, 2004; Политология. Словарь, 2010; Новейший политологический словарь, 2010] выявляется такой когнитивный признак, как '*форма правления обществом*', который, как правило, дополняется признаком '*глава государства*'. Например, империя – это «**монархическое государство, во главе которого стоит император или императрица**» [Ефремова, 2003: URL; Крысин, 1998: 268; Ушаков, 2008: 315]; «**1. государство, возглавляемое монархом, имеющим титул императора**» [Политология. Словарь, 2010: URL].

Ряд словарей фиксирует когнитивный признак ‘власть’. Приведём примеры: «Империя – государство, которого властелин носит сан императора **неограниченного, высшего по сану правителя**» [Даль: URL]; «Империя (empire); **верховная власть**:<...> позже это слово стало обозначать территорию, **исключительное право власти** на которой принадлежало единственному суверену» [Политика. Толковый словарь, 2001: URL]; «Империя – 5. Политическая система, объединяющая **под началом жёсткой централизованной власти** гетерогенные этно-национальные и административно-территориальные образования на основе отношений метрополия – колонии, центр – провинции, центр – национальные республики и окраины» [Политология. Энциклопедический словарь, 1993: 119].

В некоторых лексикографических источниках выделяются когнитивные признаки, отражающие могущество империи, её влиятельность и значимость в мировой политике и экономике. Так, в словарной статье «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения XX столетия» под редакцией Г.Н. Скляревской содержится признак ‘**могущество**’: империя – ««**могущественное государство** с тоталитарным режимом, состоящее из территорий, лишённых политической и экономической самостоятельности и управляемых из центра» [Толковый словарь современного русского языка, 2001: 298]. В «Малом академическом словаре», составителем которого является А.П. Евгеньева, выделяется признак ‘*высокая значимость в мировой политике и международных отношениях*’: «1. Монархическое государство, во главе которого стоит император. 2. **Крупная империалистическая колониальная держава**» [Евгеньева: URL]. Указанный когнитивный признак, а также признаки ‘*экономическое и военное превосходство*’, ‘*способность влиять на мировую политику и международные отношения*’ обнаруживаются в дефиниции «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова: «Империя – 1. Монархическое государство с подвластными

ему территориями, во главе которого стоит император, императрица. 2. О государстве, превосходящем экономической, военной мощью многие другие государства и способном решать любые проблемы международной политики в своих интересах; сверхдержава» [Большой толковый словарь русского языка, 2014: URL].

В трактовках понятия «империя» как в толковых словарях русского языка, так и в политологических словарях выделяется признак ‘насильственное завоевание территории’, например, «1. Монархическое государство, во главе которого стоит император. 2. Крупная империалистическая колониальная держава» [Евгеньева: URL]; «<...> Слово "empire" также стало обозначать группу государств, возникшую в результате колонизации или завоевания и подчинённую метрополии или имперскому государству, даже если оно превращалось в республику» [Политика. Толковый словарь, 2001: URL].

Многие толковые словари русского языка и политологические словари актуализируют когнитивный признак ‘структура государства’, которому сопутствуют такие признаки, как ‘центр / метрополия – средоточие сильной власти’, ‘несамостоятельность территории, входящий в состав государства’, ‘подчинённость территории / периферии / колоний центру’. Представим дефиниции: «Империя – это монархическое государство во главе с императором; вообще государство, состоящее из территорий, лишённых экономической и политической самостоятельности и управляемых из единого центра» [Ожегов, Шведова, 1999: 245; Толковый словарь современного русского языка, 2001: 298; Дмитриев, 2003: URL; Большой толковый словарь русских существительных, 2008: 754]; «1. Монархическое государство во главе с императором. 2. Сложное по форме устройства государство, состоящее из метрополии – центральной части государства и колоний, подчинённых центральной власти государств» [Новейший политологический словарь, 2010: 104]; «Империя – это государственные образования, характерными особенностями которых являются обширная

территориальная основа, **сильно центрированная власть, ассиметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией**, а также разнородный этнический и культурный состав населения. Империи возникают за счёт территориальной экспансии из первоначального ядра, которым может быть город или национальное государство» [Мельник, 2004: 600].

В одном из толковых словарей зафиксирован когнитивный признак '*политический режим*': «могущественное государство **с тоталитарным режимом**, состоящее из территорий, лишенных политической и экономической самостоятельности и управляемых из центра» [Толковый словарь современного русского языка, 2001: 298].

В определении понятия «империя», данном в словаре по политологии под редакцией В.Н. Коновалова, содержится когнитивный признак '*цель создания государства*' «1. Первоначально высшая политическая власть в древнем Риме; государство, возглавляемое монархом, имеющим титул императора. 2. Крупное государственное образование, **объединяющее несколько стран и народов вокруг единого политического центра под эгидой универсальной идеи цивилизационного, религиозного, идеологического, иногда экономического характера**» [Политология. Словарь, 2010: URL]. В этой дефиниции также содержится признак '*время возникновения государства*': «1. Первоначально высшая политическая власть **в древнем Риме**; государство, возглавляемое монархом, имеющим титул императора» [Политология. Словарь, 2010: URL].

Описанные выше когнитивные признаки концепта «Империя» могут быть дополнены такими признаками, как '*территория*', '*многонациональность*', '*поликультурность*', зафиксированными в следующей трактовке: «Империя – это государственные образования, характерными особенностями которых являются **обширная территориальная основа**, сильно центрированная власть, ассиметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией, а также

разнородный этнический и культурный состав населения» [Мельник, 2004: 600].

Таким образом, на основе данных этимологических, толковых словарей русского языка; толковых энциклопедических политологических словарей можно выделить следующие когнитивные признаки концепта «Империя» (18 когнитивных признаков): ‘форма правления обществом’; ‘глава государства’; ‘территория’; ‘власть’; ‘могущество’; ‘высокая значимость в мировой политике и международных отношениях’; ‘экономическое и военное превосходство’; ‘способность влиять на мировую политику и международные отношения’; ‘насильственное завоевание территорий’; ‘структура государства’; ‘центр / метрополия – средоточие сильной власти’; ‘несамостоятельность территорий, входящий в состав государства’; ‘подчинённость территорий / периферии / колоний центру’; ‘политический режим’; ‘время возникновения государства’; ‘многонациональность’; ‘поликультурность’; ‘цель создания государства’.

2.2. Языковая экспликация концепта «Империя» по данным Национального корпуса русского языка

2.2.1. Парадигматические и синтагматические особенности объективации концепта «Империя»

В данном параграфе будет представлено описание парадигматических и синтагматических отношений слов-репрезентантов концепта «Империя» в современном политическом медиадискурсе. Это даст возможность вычленить новые когнитивные признаки концепта и дополнить ими перечень полученных при анализе лексикографических источников когнитивных признаков, конкретизируя их семантическое наполнение.

Изучение **парадигматических связей** единиц, наполняющих концепт «Империя», заключается в обнаружении контекстных синонимов, антонимов, гипо- и гиперонимов, а также контекстных метафор и метонимий лексем, репрезентирующих концепт, и рассмотрении их особенностей. Так как империя – это государство, следует отметить условность выделения синонимов и антонимов к лексеме «Империя» [Адясова, 2015: 104].

Главными **гиперонимами** для единиц, репрезентирующих концепт «Империя», считаются лексические единицы «государство», «монархия».

Анализ лексикографической и справочной литературы, в которой представлены трактовки лексем «государство», «монархия», позволяет выявить следующие когнитивные признаки.

Когнитивный признак '*общество*': Государство – 1. Основная политическая организация **общества** [Ожегов, Шведова, 1999: 141; Современная энциклопедия, 2001: URL]. Государство – система политических институтов, занимающихся организацией **общественной жизни** на определённой территории [Политика. Толковый словарь, 2001].

Когнитивный признак '*власть*': Государство – 1. Основная политическая организация общества, осуществляющая его **управление**, охрану его экономической и социальной структуры [Ожегов, Шведова, 1999: 141]. Государство – политическая организация общества **с определенной формой правления** (монархия, республика) [Современная энциклопедия, 2001: URL]. Монархия – **форма государственного правления** [Политологический словарь-справочник, 2008].

Когнитивный признак '*территория*': Государство – система политических институтов, занимающихся организацией общественной жизни на **определенной территории** [Политика. Толковый словарь, 2001].

Когнитивный признак '*правитель*': Монархия – форма правления, при которой верховная власть принадлежит **единоличному (обычно наследственному) правителью**, а также государство во главе с таким правителем [Ожегов, Шведова, 1999: 364]. Монархия – государство, **главой**

которого является монарх (например, царь, король, шах, эмир, кайзер), получающий власть, как правило, в порядке наследования [Современная энциклопедия, 2001: URL].

Кроме того, представленные выше определения содержат такие когнитивные признаки, как ‘население’ и ‘время’. На это факт обращает внимание Л.Е. Адясова, она пишет, что «государство нельзя представить без территории, где действует власть, без общества, которое управляется посредством государственных структур, без временного промежутка, в котором протекает жизнь этого общества» [Адясова, 2015: 104–105].

На следующем этапе исследования необходимо рассмотреть контекстные синонимы и антонимы. Их изучение поможет выявить особенности смыслового наполнения концепта «Империя» в узуальном употреблении, а точнее в политической медиасфере.

Обнаруженные контекстуальные **синонимы и антонимы** позволяют выявить следующие когнитивные признаки концепта «империя».

Когнитивный признак ‘Государство’

Контекстуальные синонимы: *Советский Союз, Россия, государство*.

1. *To упрекали, мол, Россия уничтожила древние фрески в их храмах, то заявляли, что «великую российскую империю, которая называлась Советским Союзом, создавали грузины»* (Новый регион 2, 2010.04.08).

2. *Все изложенное должно быть связано с Россией (или СССР, или Российской империей) и каким-то образом касаться автора* (Комсомольская правда, 2013.07.05).

3. *«Государство как империя» – вот эта византийщина* (РИА Новости, 2010.04.05).

Контекстуальный антоним: *республика*.

Вчера все говорили «За Бога, Царя и Отечество», царь отрекается, империя исчезает, и ни один человек не выходит. Все счастливы, что вместо империи появляется республика (РБК Дейли, 2011.12.01).

Когнитивный признак ‘Держава’

Контекстуальные синонимы: *держава*.

1. *А другая – говорить, что была великая история, великая империя, великая держава, которой нужно гордиться, возвращать её величие и идти своим путем, а не жить как все* (Труд-7, 2011.02.10).

2. *Можно поддержать и серьезную общественную дискуссию с привлечением молодых ребят, тех же рэперов, на тему: кем мы хотим быть? Россия – это сильное государство, империя, нейтральная держава, сырьевой придаток мира или маленькая страна с отделившимися территориями* (Известия, 2013.06.17).

Когнитивный признак ‘Страна’

Контекстуальные синонимы: *страна*.

Нам нужно ценить красоту этнического разнообразия нашей колоссальной страны, которая является империей, в хорошем смысле этого слова (Новый регион 2, 2011.02.18).

Когнитивный признак ‘Космическая империя’

Контекстуальные синонимы: *Просто амбиции великой космической империи, которой привыкла считать себя Россия, более не подкреплены надежным фундаментом* (РИА Новости, 2014.02.24).

Когнитивный признак ‘Спортивная империя’

Контекстуальные синонимы: *Сейчас он играет в Караганде – на самой окраине нашей хоккейной империи...* (Советский спорт, 2013.04.19).

При характеристике **синтагматических отношений** целесообразно выделять атрибутивную, субстантивную и глагольную сочетаемость лексем-репрезентантов.

Когнитивный признак ‘Прекращение существования’

Субстантивные сочетания: *распад империи, крах империи, крушение империи, закат империи, смерть империи, падение империи и др.*

1. По словам Михаила Фридмана, самый эффективный способ стать бизнесменом – это родиться во Львове и вовремя приехать в Москву, когда начинается **распад империи** (РБК Daily, 2010.10.14).

2. Ибо утрата главенства США в Европе означала бы **крайнейший крах самой империи** (Известия, 2010.08.31).

Глагольные сочетания: империя перестала существовать, империи не стало, империя умерла, развалилась, исчезла, рушится, гибнет, прошла как дым, была угроблена, удавить империю.

1. Наглядный пример – революция в России 1917 года, после которой **Российская империя перестала существовать** (Известия, 2014.03.05).

2. Зная, что **империи не умирают** в своих постелях, он пытается успокоить американскую империю, но при этом мягко сопровождает пациента на кладбище (Комсомольская правда, 2012.07.31).

Атрибутивные сочетания: угасающая империя, развалившаяся империя.

1. Конечно, ещё в советские времена поданные **угасающей той империи** сами нередко говорили о себе «Верхняя Вольта, только с ракетами» <...> (Известия, 2014.06.23).

2. Но судьба **развалившейся империи**, которая долгое время была главным (и страшным) противником США, не давала ей покоя (Известия, 2014.01.20).

Когнитивный признак ‘Возрождение, восстановление’

Атрибутивные сочетания: возрожденная империя.

Несколько особняком стоят названия, определяющие собой политическое устройство: «Каганат» (древняя форма государства кочевников), СССР (**возрожденная империя** советов) и «Республика» (то, что сейчас) (Известия, 2010.10.08).

Субстантивные сочетания: восстановление.

Речь идет о восстановлении империи, такой, какой когда-то был Советский Союз (РИА Новости, 2014.04.17).

Глагольные сочетания: воссоздать империю, восстановить империю.

1. <...> Президент Белоруссии Александр Лукашенко был столь афористичен, сколь и искренен, когда, комментируя подписание договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), заявил: «Нас обвиняли, что мы воссоздаем империю. Господа, уймитесь!» (Известия, 2014.05.29).

2. Нам пытаются прикрепить ярлык, что мы империю хотим восстановить, Советский Союз (Известия, 2014.05.24).

Когнитивный признак ‘Создание, рождение империи’

Глагольные сочетания: строить / построить империю, создать империю.

1. И только русским ордынская ментальность дала возможность построить такую империю (Комсомольская правда, 2013.11.01).

2. Великим его прозвали за то, что всего лишь к 30 годам он создал величайшую империю древности, простиравшуюся от Ионического моря до Гималаев (Комсомольская правда, 2013.08.24).

Субстантивные сочетания: колыбель империи.

Здесь колыбель империи твоей, Здесь родилась великая Россия! По преданию, эти строки пришли на ум наставнику Александра II поэту Василию Жуковскому именно в момент его посещения Домика Петра I (*Czaar Peterhuisje*) в Зандаме (Известия, 2013.04.11).

Когнитивный признак ‘Расцвет империи’

Субстантивные сочетания: расцвет империи, взлёт империи.

1. Во времена расцвета великих империй блестящие умы призывали горожан возвращаться в сельскую местность (Комсомольская правда, 2012.11.14).

2. <...> Одесса обязана своим появлением и расцветом Российской Империи, и выразить такое признание путем включения символа этой

империи в городской герб, – отмечается в заявлении «ДОЗОРА» (Новый регион 2, 2011.04.07).

Когнитивный признак ‘Мощное государство’

Атрибутивные сочетания: сверхдержавная, мощная, величавая, самодержавная, могущественная, великая, могучая, грандиозная, величайшая, державная.

1. Сейчас это серьезно, но не стоит обольщаться: сближение с Москвой не отменяет курса США на мировое господство. Тем паче что именно демократы были главными идеологами и творцами **сверхдержавной империи** (Известия, 2010.08.31).

2. Случай с Шеварднадзе из таких, когда не надо ждать прошествия времени, чтобы узнать и оценить истинную роль Эдуарда Амвросиевича в многоходовой комбинации Запада, имеющей целью разрушить **одну из самых мощных империй** в истории (Известия, 2014.07.08).

Субстантивные сочетания: могущество империи, мощь империи.

1. Все знают, что Путин пытается возродить **могущество советской империи** (Известия, 2014.03.14).

2. <...> это был год максимальной экономической и политической **мощи Российской империи** (Известия, 2012.09.18).

Когнитивный признак ‘Государственная система’

Субстантивные сочетания: правительство империи, Государственная дума империи, законодательство империи, власти империи.

1. Официально **правительство Российской империи** не участвовало в войне на Балканах до осени 1876 года (Известия, 2014.02.25).

2. В Государственной думе Российской империи существовала казачья фракция, поэтому желание участвовать в политической жизни страны вполне оправданно, – пояснили в аппарате совета (Известия, 2012.11.23).

Когнитивный признак ‘Сложная структура государства’

Субстантивные сочетания: *окраина империи, столица империи, центр империи, на отшибе империи, состав империи.*

1. Значило ли это, что прилегающие к Балтике страны, прежде бывшие привилегированными многонациональными **окраинами Российской империи**, стали жить свободно и счастливо? (РИА Новости, 2010.02.02).

2. Например, он перестроил и значительно расширил древний город Византий, переименовал его в Константинополь и сделал **столицей империи** (РИА Новости, 2007.02.27).

Атрибутивные сочетания: колониальные империи.

*Не надо быть экспертом в вопросах geopolитики, чтобы понять, как быстро бывшие и нынешние **колониальные империи** почувствовали вкус победы в Ливии и теперь готовы сожрать Сирию* (Комсомольская правда, 2011.11.29).

Когнитивный признак ‘Политические лидеры’

Субстантивные сочетания: *царь империи, император, Сталин, реформатор России П. Столыпин, Чингисхан – основатель империи.*

1. На ней [на медали] изображены портреты Михаила Федоровича, первого представителя семьи Романовых, возведенного на престол Земским собором, и Николая II, которому суждено было стать последним **царем Российской империи** (РИА Новости, 2014.01.04).

2. А создавший **империю Сталин** – по отношению к Октябрьской революции? (Комсомольская правда, 2012.11.28).

Когнитивный признак ‘История, время’

Атрибутивные сочетания: *постсоветская империя, бывшая империя, старая империя, новая империя.*

1. Совершить транзит от **постсоветской империи**, где каждый боится чужака, охотится на него, зарабатывает на нем или морочит ему голову, к новой идентичности на основе русского цивилизационного проекта, не этнического, а культурного (Известия, 2013.10.16).

2. Но сегодня вдруг оказывается, что **бывшие империи** (Британская, Испанская и т.д.) по-прежнему более значимы, чем **федералистские проекты ЕС** (Известия, 2014.03.20).

Субстантивные сочетания: во времена империи, в эпоху империи.

1. Из винограда этого местечка делались знаменитые **во времена Российской империи** вина Фирсовой, которые занимали призовые места на европейских выставках наряду с винами князя Голицына (РБК Дейли, 2013.05.28).

2. Военный историк, один из авторов книги «Новая Армия России» Дмитрий Болтенков напомнил, что корабли 1-го и 2-го рангов были отдельными воинскими частями не только в Военно-морском флоте СССР, но **ещё и во времена Российской империи** (Известия, 2012.10.21).

Когнитивный признак ‘Большая территория’

Субстантивные сочетания: большая часть пространства империи, значительная часть территории империи, границы империи.

1. Наконец, было и стремление сорвать российский евразийский проект, который состоял в том, чтобы через вполне вегетарианские Таможенный и затем Евразийский экономический союзы восстановить в новом, преимущественно экономическом обличье **большую часть пространства Российской империи** или СССР и усилить таким образом свои и партнеров конкурентные позиции в мире, распадающемся на экономические блоки (Известия, 2014.04.08).

2. Советская власть вернула значительную часть территории империи, и именно под красным флагом был взят Берлин (Известия, 2013.11.04).

Атрибутивные сочетания: огромная империя, расширяющаяся.

1. Новая элита давно формируется, и нынешние двадцатилетки, рожденные после краха **огромной империи**, отнюдь не настроены заглядывать в рот всем столичным производителям смыслов: современные

возможности коммуникации, доступа к любой информации – безграничны (Известия, 2013.10.10).

2. *Пришедшие на окраины постоянно расширяющихся империй* (как океанических, так и континентальных) – с благородной вроде бы целью «править тупой толпою то дьяволов, то детей» – и по-разному преуспевшие в этой трудном деле «белые люди» мало-помалу устали и, взяв на вооружение доктрину неоколониализма, не предусматривающую обязательного внешнего управления покоренными или, как минимум, замыренными племенами и территориями, мало-помалу вернулись в освои – когда с шумом, как из Индокитая, Алжира или Конго, когда в отсутствие такового, как с тех же Филиппин (Известия, 2013.08.01).

Глагольные сочетания: империя расширялась, разбухала в размерах.

1. *Столетия Московское царство, а позже Российская империя расширялись* под влиянием geopolитической логики, мало заботясь о правах народов (Комсомольская правда, 2013.08.23).

2. *В истории ни одна империя* столь стремительно *не разбухала в размерах* в течение всего одного календарного года (Комсомольская правда, 2013.01.04).

Когнитивный признак ‘Живой организм’

Атрибутивные сочетания: больная империя.

– Вы именно это имели в виду, говоря о «**больных империях**»? (Комсомольская правда, 2012.11.01).

Субстантивные сочетания: тело империи, вздох империи, сердце империи.

1. *Оказывается, все это крошево поломанных судеб со временем превратилось в мушиное копошение на теле империи* (Известия, 2012.09.18).

2. *На последнем вздохе империи* встретились министр всевластного ведомства Советского Союза – и не в зените его могущества, а всего лишь за мгновение до краха, до необратимой личной катастрофы, –

и высший священнослужитель еще недавно гнобимой церкви (Комсомольская правда, 2011.08.22).

Когнитивный признак ‘Многонациональное государство’

Субстантивные сочетания: народы империи, подданные империи.

1. Укреплялась культурная связь грузинского народа *с русским народом и другими народами Российской империи* (РИА Новости, 2010.08.31).

2. *Новые подданные Российской империи* оказались людьми неспокойными и опасными, и только после прихода к власти «проклятых большевиков», о которых на Кавказе говорят и с ненавистью, и с ностальгическим восхищением, «черкесский вопрос» на время был закрыт (Комсомольская правда, 2010.09.01).

Атрибутивные сочетания: многонациональная империя.

При этом у них, приверженцев маленькой Русской республики, в руках флаг многонациональной царской империи... (Комсомольская правда, 2013.11.04).

Когнитивный признак ‘Граждане, население империи’

Субстантивные сочетания: граждане империи, население империи.

1. *Ограничимся только гражданами СССР и Российской империи* (Известия, 2014.05.09).

2. Более 2000 лет назад, при императоре Августе, проходила перепись *населения Римской империи* (Комсомольская правда, 2014.01.02).

Когнитивный признак ‘Источник чего-то плохого’

Субстантивные сочетания: империя зла, империя страха.

1. Стоит напомнить, что кульминацией старосветской героики, явленной через актерские образы, стало воцарение в качестве главы Соединенных Штатов профессионального актера Рональда Рейгана, покончившего с разрядкой и объявившего нашу страну «империей зла» (Известия, 2014.05.12).

2. *Олимпиада-80 была едва ли не наибольшим проявлением доброй воли со стороны Советского Союза за все время его существования. Однако не надо забывать, что вскоре СССР был назван «империей зла»* (Известия, 2014.02.09).

Когнитивный признак ‘Источник чего-то хорошего’

Субстантивные сочетания: империя добра.

1. *А также для того, чтобы России не мешали строить новую большую страну, развиваться самой и помогать развиваться соседям и друзьям. Миру нужна империя добра. И у России есть все основания и шансы стать ею в самое ближайшее время* (Известия, 2014.03.25).

2. *Той Америкой, которая считала себя «империей добра»* (Известия, 2014.01.14).

Когнитивный признак ‘Государственная символика’

Субстантивные сочетания: корона российской империи, гимн империи.

1. *В одном из вип-бутиков приобрел копию короны российской империи, инкрустированную камнями Сваровски, к которой прилагался специальный сертификат* (Комсомольская правда, 2012.12.17).

2. *Да и самое популярное сочинение Козловского, «Гром победы раздавайся», написанное на стихи Державина за 20 лет до наполеоновского нашествия и бывшее неофициальным гимном империи, тоже полонез* (Известия, 2012.09.17).

Когнитивный признак ‘Государственные награды’

Субстантивные сочетания: награда империи, орден империи

1. *Символично, что в одноименном зале впервые вручается возрожденная награда Российской империи Орден святой великомученицы Екатерины, – подчеркнул президент, и на этих словах к нему было направилась игумения Николая* (Комсомольская правда, 2012.08.29).

2. *<...> в 1769 году Императрица Екатерина II учредила высший военный орден Российской Империи – орден Святого Георгия Победоносца,*

имевший девиз «За службу и храбрость» (Комсомольская правда, 2012.06.21).

Когнитивный признак ‘Агрессор’

Субстантивные сочетания: экспансия империи.

Избавление от колониальной экспансии Российской империи красной нитью проходит через собрание сочинений Каримова (Известия, 2012.12.11).

Глагольные сочетания: империя хотела подмять, империя выдавливала, империя изуродовала.

1. *Империя просто хотела подмять под себя новые территории?* (Комсомольская правда, 2013.06.05)

2. *Разговоры о том, что Российская империя на Кавказе занималась только тем, что выдавливала черкесов, не соответствуют действительности* (Комсомольская правда, 2013.06.05).

Атрибутивные сочетания: враждующие империи.

Оказавшись между двумя враждующими империями, украинцы помогли победить гитлеровские войска, однако собственный дух за независимость был жестоко придушен Сталиным, – считают львовские депутаты (Новый регион 2, 2011.04.05).

Когнитивный признак ‘Военная мощь’

Субстантивные сочетания: бойцы империи, армия империи, солдаты империи.

1. *Те же чеченцы были верными бойцами Российской империи, вспомните «дискую дивизию», воевавшую на фронтах Первой мировой.* (Комсомольская правда, 2011.03.01).

2. *По мнению военного эксперта генерал-лейтенанта Юрия Неткачева, «это возврат к опыту «диких дивизий», которые существовали сначала в армии Российской империи, а потом некоторое время и в советских войсках»* (Новый регион 2, 2010.10.18).

Глагольные сочетания: империя завоевала.

Шла беспощадная война, Российская империя завоевывала новые земли и подчиняла новые народы, люди сражались и умирали с оружием в руках (Комсомольская правда, 2010.09.01).

Когнитивный признак ‘Политическая идеология (коммунизм)’

Атрибутивные сочетания: *красная империя, коммунистическая империя, идеологическая империя.*

1. *Октябрь-2, который должен был уничтожить красную империю в зародыше, не получился* (Комсомольская правда, 2012.04.03).

2. *А современная Россия – не простое продолжение Советского Союза, идеологической империи* (Известия, 2010.12.03).

Таким образом, список выявленных когнитивных признаков концепта «Империя» может быть представлен следующим образом (27 когнитивных признаков): ‘общество’; ‘власть’; ‘государство’; ‘держава’; ‘страна’; ‘космическая империя’; ‘спортивная империя’; ‘прекращение существования’; ‘возрождение, восстановление’; ‘создание, рождение империи’; ‘расцвет империи’; ‘мощное государство’; ‘государственная система’; ‘сложная структура государства’; ‘политические лидеры / правитель’; ‘история, время’; ‘большая территория’; ‘живой организм’; ‘многонациональное государство’; ‘граждане, население империи’; ‘источник чего-то плохого’; ‘источник чего-то хорошего’; ‘государственная символика’; ‘государственные награды’; ‘агрессор’; ‘военная мощь’; ‘политическая идеология (коммунизм)’.

Выделенные когнитивные признаки расширяют список признаков, полученных в результате изучения лексикографических источников. Обобщенный перечень когнитивных признаков, характеризующих концепт «Империя», представлен в таблице 1.

Таблица 1. Когнитивные признаки, объективирующие концепт «Империя»

Когнитивный слой	Когнитивный признак
Власть	‘высокая значимость в мировой политике и международных отношениях’; ‘экономическое и военное превосходство’; ‘способность влиять на мировую политику и международные отношения’; ‘насильственное завоевание территорий’; ‘центр / метрополия – средоточие сильной власти’; ‘несамостоятельность территорий, входящих в состав государства’; ‘подчинённость территорий / периферии / колоний центру’; ‘общество’; ‘власть’; ‘государство’; ‘держава’; ‘страна’; ‘космическая империя’; ‘спортивная империя’; ‘источник чего-то плохого’; ‘источник чего-то хорошего’; ‘государственная символика’; ‘государственные награды’; ‘агрессор’; ‘политическая идеология (коммунизм)’; ‘политические лидеры / правитель’; ‘могущество’; ‘цель создания государства’; ‘политический режим’
Население	‘граждане, население империи’; ‘многонациональное государство’; ‘поликультурность’;
История, время	‘время возникновения государства’; ‘прекращение существования’; ‘возрождение, восстановление’; ‘создание, рождение империи’; ‘расцвет империи’;
ТERRITORIA	‘сложная структура государства’; ‘большая территория’

2.2.2. Метафорическая репрезентация концепта «Империя»

Анализ эмпирического материала, полученного путем выборки из газетного корпуса Национального корпуса русского языка, показал, что для империи основными метафорическими моделями являются антропоморфная метафора, артефактная метафора, социальная метафора, метафора природы.

Антропоморфная метафора. А.П. Чудинов пишет: «Создаваемая человеком метафорическая картина политического мира в значительной

степени антропоцентрична: как Бог создал человека по своему образу, так и человек метафорически создает (концептуализирует) политическую действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических и иных связей с собственными родственниками» [Чудинов, 2001: 58].

Этот тезис применим и по отношению к такому феномену, как империя. Она тоже имеет тело и органы, в ней протекают разные физиологические процессы, ей свойственны чувства и эмоции, она способна выполнять ментальные действия, совершать поступки. Таким образом, антропоморфная метафора, объективирующая концепт «Империя», представлена такими понятийными сферами, как анатомия и физиология, психологическая и поведенческая деятельность, большой организм, семья.

Понятийная сфера «Анатомия и физиология»

Физиологическая метафора в политической речи является наиболее разработанной и актуальной в разные периоды развития общества.

Фрейм «Тело человека»

Империя со всеми ее составляющими может представляться как единый биологический организм.

Оказывается, все это крошево поломанных судеб со временем превратилось в мушиное копошение на теле империи (Известия, 2012.09.18).

Фрейм «Физиологические органы»

Как и любой организм, империя имеет органы, которые выполняют различные функции.

Слот «Сердце»

Сердце является важным органом, обеспечивающим деятельность всего организма [Чудинов, 2001: 62].

Но самое главное – что удар в сердце империи нанесли не «засланные» террористы, а уже давно родившиеся на территории страны

мигранты с британским гражданством, причем некоторые из них получили в ней высшее образование (РБК Daily, 2005.07.21).

Слот «Лицо»

Лицо отражает индивидуальные черты, демонстрирует суть объекта. Как отмечает А.П. Чудинов, «прототипическая функция лица – проявление подлинной сущности, основа для восприятия со стороны и вместе с тем создание «имиджа»» [Чудинов, 2001: 61].

Самое любопытное, что эти два лика империи (их не зря называют Северной и Южной Пальмирой) одинаково вдохновляли отечественных литераторов и первого среди них, Пушкина (Известия, 2010.02.08).

Фрейм «Физиологические действия»

Империи, как и человеку, свойственны различные физиологические процессы.

Слот «Жизнедеятельность»

Империя наделена свойствами живого организма, который может жить, существовать, развиваться.

Любая жизнеспособная империя должна была так или иначе найти форму, даже формулу сосуществования входящих в нее народов, после чего она могла считаться произведением человеческого духа (Известия, 2013.11.04).

Слот «Дыхание»

Любому живому организму свойственен такой важный физиологический процесс, как дыхание, Империя, которая мыслится как нечто живое, также способна осуществлять это действие.

На последнем вздохе империи встретились министр всевластного ведомства Советского Союза – и не в зените его могущества, а всего лишь за мгновение до краха, до необратимой личной катастрофы, – и высший священнослужитель еще недавно гнобимой церкви (Комсомольская правда, 2011.08.22).

Слот «Рождение»

Империя может быть источником чего-либо (например, новых политических программ, законов, стратегий и др.), поэтому ей присущ такой физиологический процесс как рождение / порождение чего-либо.

Но это для них определённая засада, которая заключается в том, что Штаты начали чувствовать себя империей. А империя порождает не только определённые элементы во внешней, но и во внутренней политике (Комсомольская правда, 2013.06.12).

Слот «Пищеварение»

Империя как живой организм имеет пищеварительную систему, которая позволяет не только получать, перерабатывать, усваивать питательные вещества, но уничтожать, поглощая что-то чужеродное, опасное.

Началась холодная война, и мы все жили в страхе – а ну как услышим грохот русских танков и нас проглотит Советская империя? (Комсомольская правда, 2012.10.17).

Слот «Смерть»

Империя может прекратить своё существование, она смертна.

1. *И вновь чудовищный взрыв, смерть Евразийской империи.*

Взбесившиеся пространства отторгали друг друга (Известия, 2014.06.0).

2. *Зная, что империи не умирают в своих постелях, он пытается успокоить американскую империю, но при этом мягко сопровождает пациента на кладбище* (Комсомольская правда, 2012.07.31).

3. *Это стало очевидно, когда великой империи не стало* (Известия, 2012.06.19).

Слот «Возрождение»

Империи могут возрождаться, т.е. возобновлять свою деятельность при определенных условиях.

1. *В мировых СМИ сейчас много говорят, что Москва стремится возродить Российскую империю...* (Известия, 2014.04.14).

2. *Первая разрешенная националистическая партия России. Ею стал «Российский общенародный союз» (РОС) под руководством бывшего*

вице-спикера Госдумы Сергея Бабурина – известного сторонника идеи **возрождения империи** и собирания ее земель (Комсомольская правда, 2012.06.21).

3. «Перед нами грандиозная политическая перспектива сделать так, чтобы **Российская империя никогда не возродилась**» (Комсомольская правда, 2012.12.28).

Слот «Старение»

Процесс упадка империи, утраты ее мощи и влиятельности на политической арене может сравниваться с процессом старения живого организма (человека, растения, животного).

1. *Ничего тут особенно красивого нет, освободившиеся от опеки Большого Брата союзники обыкновенно ведут себя не лучшие старших дочерей Лира – но что делать, старческая дряхлость империй не менее горька и постыдна, чем человеческая дряхлость* (Известия, 2013.10.29).

2. *Не стоит забывать, что Османская империя в этот момент была уже хиреющей державой, находилась под сильным экономическим и политическим влиянием западных держав* (Комсомольская правда, 2013.06.05).

Понятийная сфера «Психологово-социальная деятельность»

Фрейм «Психологические способности»

Слот «Чувства и эмоции»

Для империи характерно проявление различных чувств. Империя, в основе которой лежит тоталитарный режим, предполагающий контроль над всеми сторонами жизни отдельного гражданина и всего общества, становится соответственно носительницей негативных чувств и эмоций таких, как ненависть, презрение.

1. «*Кому нужна тоталитарная империя, ненавидящая своих граждан?*» – Вы же понимаете, почему эта тема так звучит сейчас (Комсомольская правда, 2013.02.25).

2. *Вы говорите о реальной тенденции в настроениях людей. Но это спрос не на возрождение тоталитарной империи, которая презирала своих граждан и довела саму себя до истощения гонкой вооружений и распространением своего влияния по всему миру в ущерб собственным гражданам* (Комсомольская правда, 2013.02.25).

Слот «Воля»

Империя имеет влечение к чему-либо, стремление к осуществлению каких-либо действий, она имеет возможность продемонстрировать свои желания (например, оказать помощь), проявление воли (например, контроль собственных действий).

1. *«Я готов вести диалог с США и не испытываю никакого страха перед северным соседом. Если империя хочет нас поддержать, то я не против: пусть нас поддерживают», – сказал Моралес* (РИА Новости, 2006.01.23).

2. *Империя не может себе позволить проявление слабости, а любое стремление договориться на паритетных началах часто внутри страны воспринимается как слабость* (Комсомольская правда, 2013.06.12).

Слот «Ментальная деятельность»

Империи присуща способность выполнять умственную, мыслительную, познавательную работу, например, объективно оценивать сложившуюся политическую ситуацию для принятия стратегических решений.

Российская империя это хорошо понимала, даже когда Армении уже не было на карте мира (Комсомольская правда, 2013.10.17).

Фрейм «Поведенческая деятельность»

Империя может совершать поступки, ей характерно определенное поведение, при этом оно оценивается позитивное или негативное.

Слот «Позитивное поведение»

С одной стороны, империя демонстрирует щедрость, желание оказать помощь, дружелюбие, терпимость по отношению разным народам,

проживающим на ее территории. Она способна объединять народы, даже менять в какой-то степени их поведение.

1. *Империя не скупилась на развитие окраин* (Комсомольская правда, 2011.11.08).

2. *Российская империя в свое время дала миру уникальный образец мирного сожительства мусульман и христиан* (Комсомольская правда, 2011.04.26).

3. *В этом почтенном, зажиточном городе, набожном днем и легкомысленном ночью, еще чувствуется дух и обаяние Российской империи с ее редким даром веротерпимости, умением совмещать несовместимое и уникальным этническим многообразием* (Комсомольская правда, 2011.04.26).

4. *Российская империя с ее широтой взглядов и терпимостью к самым разным национальностям сотворила чудеса с цыганами* (Комсомольская правда, 2011.10.19).

Слот «Негативное поведение»

С другой стороны, некоторые из поступков империи могут носить агрессивный характер. Это проявляется в стремлении подчинять себе другие народы, захватывать новые территории.

1. *Венесуэльский лидер призвал англичан хорошенъко подумать, прежде чем нарушать суверенитет Эквадора, поскольку эпоха, когда империи могли делать всё, что им вздумается, уже закончилась* (Известия, 2012.08.22).

2. *Империя просто хотела подмять под себя новые территории?* (Комсомольская правда, 2013.06.05).

3. *Кто-то грешит на советскую империю, которая за 70 лет изуродовала девственное и невинное сознание российского духа?* (Известия, 2012.07.03).

4. *Разговоры о том, что Российская империя на Кавказе занималась только тем, что выдавливала черкесов, не соответствуют действительности* (Комсомольская правда, 2013.06.05).

Империя может выступать в качестве асоциального элемента (вора): *Великая страна, победившая в великой войне. Раз победили – империя грабит колонии. Иначе зачем война?* (Комсомольская правда, 2013.06.19).

Фрейм «Трудовая деятельность»

Империя как человек может заниматься определенным родом деятельности (иметь профессию) и получать зарплату.

1. *Именно из-за наличия агрессивных сил на Западе Российская империя была консервативнее других стран в XIX и XX веках и прослыла жандармом Европы* (Известия, 2013.11.19).

2. *Там стоит памятник первому папарацци Российской империи – немцу Карлу Булла (за неимением звезд эстрады и экрана он снимал членов императорской фамилии, балерин и военных)* (Труд-7, 2009.02.18).

3. *Вся Римская империя сидела на зарплате, бизнеса-то было мало* (Известия, 2010.11.13).

Понятийная сфера «Больной организм»

А.П. Чудинов отмечает, что в политической речи метафора болезни (морбидальная метафора) широко распространена. В рамках этой метафорической модели образно используется лексика, обозначающая повреждения, травмы и болезни общества. Создаваемые этой метафорой образы вызывают чувства агрессии, тревожности, отражают безысходность, душевную тоску, плохие предчувствия, боль за состояние родины [Чудинов, 2001: 68–69].

Фрейм «Пациенты»

Империя и ее составляющие: экономика, политические структуры, законодательная система, регионы, отрасли хозяйства и др. – сопоставимы с больными людьми [Чудинов, 2001: 70].

– Вы именно это имели в виду, говоря о «больных империях»?
(Комсомольская правда, 2012.11.01).

Фрейм «Физические болезни»

Империя, как и человек, может испытывать физиологические болезни, которые не только отнимают жизненные силы, делают ее более уязвимой слабой, но и могут привести к гибели, разрушению.

1. *И в этом смысле я бы не стал говорить, что Россия уже не империя. Мы скорее ослабевшая империя, чем демократическая нация-государство* (Комсомольская правда, 2012.11.01).

2. *Известный профессор Найл Фергюссон прямо предупреждает американскую администрацию: коллапс империй – дело совершенно непредсказуемое и неожиданное, и ни одна империя в мире не смогла миновать самоуничтожения* (Известия, 2014.01.18).

Фрейм «Психологические болезни»

Империи свойственны и психологические расстройства.

1. *Существуют фантомные боли Российской империи и тоска по утраченным территоиям* (Известия, 2014.02.25).

2. *Пытаются дестабилизировать не кого-нибудь, а Россию, ядерную державу. Вот куда дошло сумасшествие империи!* (Комсомольская правда, 2011.12.30).

Понятийная сфера «Семья»

Отношения между государством и гражданами, между политическими лидерами и населением, между политическими партиями, между регионами и др. в политическом дискурсе представляются посредством метафоры родства как отношения между членами семьи. Это может быть душевная привязанность, уважение к старшим, взаимные обиды, непонимание и т.д. В основе таких семейных отношений лежат представления о том, как нужно вести себя в критических ситуациях: все члены семьи должны помогать «своим» в трудную минуту и вместе выступать против «чужих» [Чудинов, 2001: 78–79].

А.П. Чудинов отмечает, что метафора родства давно активно используется в политической речи, однако на каждом новом этапе развития политического дискурса в ней появляются какие-либо изменения [Там же: 79]. Так, в период Российской империи были распространены модели «царь – батюшка», «императрица – матушка», «Россия – мать», «славяне – братья», «православные народы – тоже братья». Эта модель также использовалась в советском политическом дискурсе. В период правления Л.И. Брежнева ведущей становится метафора «большая семья братских народов (партий), в которой каждый представитель чувствует сыновью любовь в ответ на отеческую заботу коммунистической партии и советского правительства». В советский период посредством метафоры родства воссоздавались идеальные отношения в семье: любящие друг друга супруги, счастливые и благодарные дети, поддержание лучших традиций, прочные связи между всеми близкими и дальними родственниками и т.п. Во время «перестройки» такая метафора стала объективировать обычную советскую семью, внутри которой были противоречия, обиды, ссоры, конфликты, напоминаниями о родственных обязанностях и т.п. Такая семья часто сохранялась не из взаимной любви, а из экономических соображений, по привычке, по расчету [Там же: 79–80].

Метафора родства продолжает свое существование в современном медиадискурсе. Она применяется и для репрезентации концепта «Империя».

Фрейм «Кровные родственники»

Слот «Дети»

Как уже отмечалось выше, империи присущи разные физиологические процессы, в том числе процесс воспроизведения потомства. Это потомство, в свою очередь, от своей родительницы наследует те или иные черты характера, усваивает какие-либо моральные ценности, модели поведения.

Дети великой морской империи, над которой когда-то не заходило солнце, с подлинно аристократическим достоинством удалились на покой (РИА Новости, 2010.03.26).

Фрейм «Наследство»

Империя, как и человек, за период своего существования может накопить определённый «багаж», имущество (вещественное, духовное и т.д.), которое после смерти (разрушения) передается ею следующему «поколению», т.е. наследникам / родственникам во владение.

1. *На величественных улицах Будапешта, доставшихся его жителям в наследство от Австрийской империи, красные Audi A3 смотрелись очень аристократично* (РБК Дейли, 2013.06.26).

2. *Сейчас мы приближаемся к очередному этапу «дефрагментации» того, что осталось от былого величия СССР, наследника Российской Империи* (Комсомольская правда, 2013.10.18).

3. *Критически анализируя прошлое, признавая ошибки и провалы, мы вправе и будем гордиться всем лучшим, что унаследовано от империи и Союза* (Известия, 2012.08.13).

4. *Саму же Грузию возвращали в лоно наследника Российской империи СССР – представители «имперской нации» Сталин и Орджоникидзе* (РИА Новости, 2005.05.11).

5. *Для меня нет сомнений: не случайно разрушители СССР – наследника Романовской империи выбрали для акта Беловежье, пусть и белорусское* (Комсомольская правда, 2011.12.15).

Артефактная метафора реализуется в таких понятийных сферах, как дом, вещь.

Понятийная сфера «Дом»

А.П. Чудинов, как и многие исследователи, метафору дома и строительства относит к древнейшим онтологическим метафорам, которые связаны с разными сферами деятельности человека, в том числе с политической сферой. Лингвист также обратил внимание на то, что концептуальная метафора «государство – это дом» является одной из моделей, на материале которой можно наиболее наглядно проиллюстрировать воздействие политических событий на образы политического языка [Чудинов, 2001: 154–155].

Ученым замечено, что время внесло изменения в метафору дома. В 50–70 годы XX века для государства был актуален образ продолжения строительства (нового общества, коммунизма и даже отдельного человека). С середины 80-х стала преобладать метафора полной перестройки (общества, страны), возведения общеевропейского дома, а заодно и евроремонта своей избы-времянки. В 90-е годы на первый план выходит метафора разрушения дома и «строительство» на этих обломках нового здания [Чудинов, 2001: 156].

Империя является сложным государственным образованием. В современном политическом медиадискурсе при концептуализации данного понятия также применяется метафора дома. Анализ языкового материала, извлеченного из Национального корпуса русского языка, позволил в рамках этой метафоры выделить некоторые подвиды: строительство дома, разрушение дома, его восстановление и реставрация, элементы задания, помещение, пригодное для проживания. Рассмотрим примеры.

Фрейм «Строительство, разрушение и восстановление дома»

Слот «Строительство»

Метафора строительства используется для характеристики политического строя, форм управления государством и др., часто она выражает положительные смыслы, так как строительство – это всегда создание нового, надежды на лучшее будущее.

1. *Мы никогда не были мелкими, никогда не замыкались в себе, в своих узких интересах. И благодаря этой «гибкости» русские построили великую империю!* (Комсомольская правда, 2014.01.05).

2. *Турки расширяли свои владения, строили свою империю.* (Комсомольская правда, 2013.05.30).

3. *Он сколотил величайшую по площади империю, и вообще, монголы существовали благодаря ему* (Комсомольская правда, 2013.03.05).

Слот «Разрушение»

Империя осмысливается носителями языка как единое, мощное государство. Разрушение империи, в свою очередь, вызывает негативную оценку, поскольку существовавшее государство воспринимается как некрепкое, ненадёжное. Это факт может вызывать чувства подавленности, растерянности, агрессии, боли.

1. *У нас в России произошли колоссальные события 1991–1993 годов, когда развалилась целая империя, произошел переворот, революция либерально-буржуазная* (Комсомольская правда, 2014.06.09).

2. *Империя распадается, не собравшись: Шотландия отделяется от Англии, Каталония – от Испании, в Венгрии парламент едва ли не зигает, во Франции президент-социалист вынужден ставить премьером правого, в Испании, Португалии, Греции, Испании – стотысячные демонстрации против так называемых «жестких мер экономии»* (Известия, 2014.05.25).

3. – *Что будет через 10 лет? Ведь все империи рушатся в итоге.*
– *Империи рушатся, когда стареет имперская титульная нация* (Комсомольская правда, 2013.11.01).

Слово «Реконструкция, восстановление»

Наряду с метафорами строительства и разрушения, выделяются метафоры восстановления, реставрации. Этот процесс может пониматься неоднозначно, поскольку, с одной стороны, подобное устройство государства позволяло ему иметь высокую значимость в мировой политике и международных отношениях, с другой стороны, империя ассоциируется со старостью и нежизнеспособностью этого строя, а это вызывает сомнение в необходимости возвращения к нему.

1. *Речь идет о восстановлении империи, такой, какой когда-то был Советский Союз. То есть речь идет о включении территорий в орбиту воздействий России. Некоторые территории планируют присоединить к Российской Федерации, например, как это было сделано с Крымом* (РИА Новости, 2014.04.17).

2. Теоретически с поддержкой крупного бизнеса может быть восстановлена великая Российская империя (Известия, 2003.02.24).

3. Я же считаю, что это большая беда, если мы будем продолжать жить надеждами на восстановление империи (Комсомольская правда, 2013.02.25).

Фрейм «Общая конструкция дома»

Империя с ее мощным социально-политическим строем может представляться как здание, в основе которого лежит определенная конструкция. Как и у любого сооружения, у империи имеется потолок (своды) и стены.

1. Такой конструкции никогда не было ни в одной империи, не говоря о подлинно федеративном государстве (Комсомольская правда, 2013.08.23).

2. В стенах великой империи появились трещины (Комсомольская правда, 2011.03.01).

3. Его хриплая, иступленная страсть звучала под сводами империи СССР, 1/6 части суши, империи, без решения или мнения которой не предпринимались никакие международные инициативы (Известия, 2013.01.25).

У империи-здания есть и лицевая / передняя часть – фасад, который позволяет создать впечатление (позитивное / негативное) обо всем этом сооружении.

Можно сколько угодно ругать советскую империю, но она заботилась о своем фасаде, каковым считала искусство (Труд-7, 2011.02.11).

Фрейм «Жильцы»

Империя в медиадискурсе иногда представляется как помещение / общий дом, в котором могут оформить прописку / проживать представители разных народностей.

Потому что на территории Грузии им было тяжело: этот лакомый географический кусочек захватывали все, кто хотел. Они поэтому и российскую революцию поддержали в 1917-м, чтобы прописаться в могучей империи (Комсомольская правда, 2012.04.20).

Понятийная сфера «Вещь»

Фрейм «Свойства вещи»

Империя может мыслиться как некая хрупкая вещь, которую легко разбить, сломать, повредить, разрушить.

1. «*Мы эти осколки империи (бывшие республики СССР) совсем недавно отпустили, позволили им обрести суверенитет, а они еще чем-то недовольны и смеют нам возражать*» (Известия, 2004.08.26).

2. *Таджикистан оказался беднейшим осколком империи* (Комсомольская правда, 2011.12.09).

3. *Неопределенность статуса, как мы знаем по Приднестровью или Карабаху – нормальное состояние для обломка империи* (Труд-7, 2006.10.26).

4. *Хотя для этого эволюция умов в обломках империи должна идти не меньшими темпами, чем эволюция экономик* (РБК Daily, 2004.04.21).

Фрейм «Действия, которые можно совершить с вещью»

Также империя представляется как ценная вещь, которую легко потерять.

1. *Но, даже проиграв войну и потеряв империю, он все же перевернул всю европейскую жизнь* (Комсомольская правда, 2012.09.06).

2. *Почему Россия видит себя проигравшей? Потому что потеряла свою империю?* (Комсомольская правда, 2012.02.01).

3. *«Великобритания потеряла империю и еще не нашла свою новую роль»* (РИА Новости, 2007.07.18).

Социальная метафора представлена понятийной сферой «война».

Военная метафора

А.П. Чудинов, описывая военную (милитарную) метафору, говорит о том, что её можно отнести к базисным, поскольку Россия – это страна, где идет постоянная гражданская война, и эти военные действия занимают важнейшее место в образном представлении современной российской действительности [Чудинов, 2001: 105].

Фрейм «Военные действия и вооружение»

Слот «Начало и исход военных действий»

Империя способна развязать военные действия, а исходом таких действий может стать не только победа, но и поражение.

1. *Я уверен, что он наслаждается своей ситуацией, одновременно понимая, что положение его серьёзно, ибо редко какое государство в современном мире отваживается бросить вызов могущественной Империи Соединённых Штатов* (Известия, 2013.07.13).

2. *Зато победили три расистские империи (США и Франция были в ту пору республиками внутри метрополий, но колониальными империями), проводящие между своими обитателями принципиально непреодолимые барьеры* (Известия, 2009.11.23).

3. *А перед чекистами стояли сразу две задачи. Основная – убедить высшее руководство Японии, что на Дальнем Востоке сосредоточены колоссальные боевые подразделения и вступать в войну с СССР – верная погибель для империи* (Комсомольская правда, 2014.06.26).

4. *Военные чиновники из Франции во главе с генеральным инженером по вооружению Аленом Костом решили познакомиться с возможностями этой верфи, одной из старейших в России (Балтзавод создавался еще после поражения Российской империи в Крымской войне в 1856 году, когда стране остро требовался новый, современный флот)* (Известия, 2009.12.21).

Слот «Военные действия»

В данной группе метафор выделяются такие, которые описывают состояние дел внутри государства, взаимоотношения империи, не всегда дружественные, с другими государствами.

1. Сто лет назад покинутая великим гуманистом **Российская империя погрязла в войнах и революциях**, а потому груз ответственности, возложенный на плечи отечественных кинематографистов, максимально серьезен (Известия, 2013.02.24).

2. «Оказавшись между двумя враждующими империями, украинцы помогли победить гитлеровские войска, однако собственный дух за независимость был жестко придушен Сталиным», – считают львовские депутаты (Новый регион 2, 2011.04.05).

Военные метафоры характеризуют действия, совершаемые империей в целях расширения своих территорий, демонстрации могущества, ослабления других государств.

1. *Если империя ведет войны и прибегает к террору на своих окраинах, это когда-то непременно должны ощутить и жители ее метрополии*, – резюмирует «Украина молодая» (Новый регион 2, 2010.03.30).

2. **Российская империя сражалась** без корысти, Николай II не стремился ни в Константинополь, ни на Босфор (Комсомольская правда, 2014.08.01).

3. **Империя отбила Крым** у Крымского ханства (Комсомольская правда, 2014.03.06).

4. *Оно [Крымское ханство] – основной партнер России до момента, пока Турецкая империя не совершиает вторжения* (Комсомольская правда, 2014.03.06).

5. *Если он [Путин] даст адекватный ответ, он столкнется с бешеным сопротивлением Мировой Американской Империи, которая сейчас демонстрирует, что пока еще сильна и что Европа у нее под ногтем* (Известия, 2014.02.25).

Слот «Вооружение»

Для ведения военных действий у империи есть необходимое оружие и боевая техника.

1. С 1950-х годов здесь базировались бомбардировщики класса V – *Valiant, Vulcan и Victor*, основная ударная сила Британской империи во времена «холодной войны» (РБК Дейли, 2012.07.31).

2. Танки двух империй давили друг друга под Курском, а 13-летний пацан гонял мяч за команду мukachevskoy tabachnoy fabriki (Советский спорт, 2011.12.29).

Фрейм «Военнослужащие»

Для осуществления военных операций у империи имеются подготовленные бойцы.

1. Те же чеченцы были верными бойцами Российской империи, вспомните «дискую дивизию», воевавшую на фронтах Первой мировой (Комсомольская правда, 2011.03.01).

2. Кто-то его назвал последним солдатом советской империи (РИА Новости, 2010.02.12).

Метафора природы представлена единичными примерами, отражающими такие понятийные сферы, как живая природа (животный мир, растительный мир) и неживая природа (географические объекты, явление природы).

А.П. Чудинов обращает внимание на то, что высокая употребительность и широкие возможности для развертывания метафоры природы обусловлены тем, что важным источником концептуализации общественной жизни в русском национальном сознании традиционно являлся мир живой природы. «Человек чувствовал себя ее частью, искал в ней образцы для осмыслиения общественной жизни и своего отношения к социуму» [Чудинов, 2001: 132].

Понятийная сфера «Живая природа»

Фрейм «Животный мир»

Империи, проявляющие свою жадность и стремление к наживе, сопоставляются с хищниками.

Играть в этот геополитический пинг-понг заставляли Берлин и Париж две основные причины. Первая: Эльзас и Лотарингия играли роль своего рода буфера между двумя хищными империями. Вторая: здесь находятся крупнейшие в Западной Европе залежи железных руд и угля (Известия, 2014.01.22).

Процесс деградации империи, утраты ее значимости может быть показан через превращение крепкого, мощного, хорошо сформированного организма в примитивный.

Но я все-таки сошлюсь на печальный опыт одной великой державы: «Постепенно Империя превращалась в головастика, едва способного поддерживать собственную распухшую голову» (Известия, 2014.03.06).

Фрейм «Растительный мир»

Время, когда государство считается мощным, сильным, занимает лидирующее положение в мировой политике и экономике, сравнивается с периодом активного цветения растений.

1. *Во времена расцвета великих империй блестящие умы призывали горожан возвращаться в сельскую местность* (Комсомольская правда, 2012.11.14).

2. *Ведь расцвет фарфорового производства, как правило, приходится на расцвет любой империи* (РБК Daily, 2009.09.30).

Понятийная сфера «Неживая природа»

Фрейм «Явления природы»

Упадок империи может быть представлен также через описание явления природы, когда небесное светило опускается за горизонт.

Увы, закат империи редко идет плавно или планомерно (РБК Дейли, 2014.03.14).

Фрейм «Географические объекты»

Политических лидеров государства сопоставляют с самой высокой частью горы.

При нем и после него коммунисты стали строже и скучнее: стихи Юрия Андропова и Анатолия Лукьянова – одинокие (хотя и хрестоматийные) примеры поэтического баловства на вершинах советской империи (Известия, 2013.06.26).

Обобщенные сведения о метафорических моделях, репрезентирующих концепт «Империя», представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2. Метафорические модели, репрезентирующие концепт «Империя»

Тип метафоры	Метафорические модели	Количество
Антропоморфная метафора	Империя – человек	37,3 %
	Империя – большой организм	6,1 %
	Империя – семья	7,2 %
Артефактная метафора	Империя – дом	15,7 %
	Империя – вещь	8,4 %
Социальная метафора	Империя – война	18,1 %
Метафора природы	Империя – объект живой природы	4,8 %
	Империя – объект неживой природы	2,4 %

Таким образом, в процессе изучения материалов политического медийного дискурса были охарактеризованы несколько типов метафор, объективирующих концепт «Империя»: антропоморфная, артефактная, социальная и метафора природы. Среди них высокую продуктивность показала антропоморфная метафора, актуализирующая такие понятийные сферы, как «Анатомия и физиология», «Психологово-социальная деятельность». В рамках артефактной метафоры в политическом медиадискурсе частотной оказалась доместическая метафора, отображающая понятийную сферу «Дом». Социальная метафора вербализовала лишь одну понятийную сферу «Война» (военная метафора).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ этимологических, толковых словарей русского языка; толковых энциклопедических политологических словарей, рассмотрение синтагматических и парадигматических отношений слова-репрезентанта концепта «Империя» на материале газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка позволил выделить 37 когнитивных признаков изучаемого концепта. Условно их можно разделить на четыре когнитивных слоя «Власть», «Население», «История / время», «Территория». Когнитивные признаки фиксируют информационно-фактуальное содержание концепта «Империя» (различные характеристики указанной формы государственного устройства: время возникновения, структура, политический режим, территории, национальный состав, политические лидеры, государственная символика и награды, идеология, территория и др.). Кроме того, данные признаки отражают различные оценки исследуемого ментального образования. Положительно воспринимаются: процесс создания империи; большая территория, которую она занимает; мощь, независимость государства и его значимость, влиятельность в мировой политике; достижения государства в различных областях, в том числе в сфере освоения космоса, спортивной сфере, укрепление культурных связей между народами, проживающими на территории империи и др. Прекращение существования империи вызывает сожаление, а вот процесс возрождения воспринимается неоднозначно. В сознании носителей русского языка империя также может получить и отрицательную оценку, потому что её политика агрессивна, она направлена на захват других территорий и установление над ними контроля, она становится источником чего-то плохого.

Изучение материалов Национального корпуса русского языка позволило вычленить несколько метафорических моделей, эксплицирующих

концепт «Империя»: антропоморфную, артефактную, социальную метафоры и метафору природы.

Антропоморфная метафорическая модель оказалась наиболее продуктивной. Когнитивные признаки концепта «Империя», которые были получены в ходе данной процедуры, позволяют создать следующий образ империи на страницах СМИ. Империя – живое существо (человек), имеющее свой жизненный цикл: рождение, развитие и смерть. Как и человек, империя подвержена физическим и психологическим болезням. Она имеет родственников, которым может передать свое наследство. Империя обладает характером, ей свойственно определенное поведение, она способна выражать те или иные эмоции, выполнять некоторые ментальные и физические действия. Следует отметить, что в метафорах преобладают отрицательные черты: империя агрессивна, ненавидит, презирает, может делать все, что вздумается, в том числе и совершаet насилие, ворует. В то же время она не лишена некоторых позитивных черт: империя может поддержать в трудные моменты, обладает терпимостью.

Следующей продуктивной моделью стала артефактная метафора в такой разновидности, как доместическая. Она представляет империю как некое добротное сооружение, в основе которого есть конструкция, стены, перекрытия и другие элементы. В таком помещении могут проживать большое количество жильцов (разных народов). Империю, как и здание, можно строить, восстанавливать, разрушать. Строительство империи обычно расценивается как позитивный процесс, это созидание, создание нового, надежды на лучшее. Разрушение империи, в свою очередь, вызывает чувство боли, поскольку перестает существовать некогда мощное, крепкое государство. Восстановление империи понимается двояко, с одной стороны такое устройство государства позволяло ему играть немаловажную роль на мировой политической арене, с другой стороны, прежний строй зарекомендовал себя как нежизнеспособный, а современное положение дел требует новых форм государственного управления.

Меньшую продуктивность показала такая разновидность социальной метафоры, как военная (милитарная) метафора. Посредством нее демонстрируются, в каком ключе решаются проблемы как внутри государства, так и на международном уровне. Империя готова развязать военные действия, чтобы показать свою силу, расширить свои территории, ослабить другие государства. Для этого у нее есть бойцы и оружие. При этом военные действия могут закончиться как победой империи, так и ее поражением.

Наименее продуктивной оказалась метафора природы, несмотря на то что человек всегда ощущал себя частью природы и через нее пытался осмысливать социальную жизнь и свое отношение к обществу. Метафоры природы формируют представление об империи как хищнице, стремящейся к обогащению разными способами. Кроме того, такие метафоры воссоздают цикл развития империи, включающий высшую его степень и следующий за ней упадок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной магистерской диссертации было изучение специфики языковой репрезентации и семантического наполнения концепта «Империя» в современном политическом медиадискурсе.

В качестве основополагающего избран лингвокультурологический подход, в рамках которого концепт понимается как ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта, имеющие языковое выражение и отмеченные этнокультурной спецификой.

Исследование особенностей языковой объективации концепта «Империя» в политическом медиадискурсе было проведено с помощью следующих процедур: анализа данных лексикографических словарей; рассмотрения парадигматических и синтагматических отношений лексемы-репрезентанта концепта на материале газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка; выделения на базе материалов Национального корпуса русского языка метафорических моделей, репрезентирующих изучаемый концепт, и их описания. Избранная методика позволила выявить основные когнитивные признаки изучаемого концепта и охарактеризовать особенности его метафоризации.

На основе данных этимологических, толковых словарей русского языка; толковых энциклопедических политологических словарей выделяются следующие когнитивные признаки концепта «Империя» (18 когнитивных признаков): ‘форма правления обществом’; ‘глава государства / политические лидеры’; ‘большая территория’; ‘власть’; ‘могущество’; ‘высокая значимость в мировой политике и международных отношениях’; ‘экономическое и военное превосходство’; ‘способность влиять на мировую политику и международные отношения’; ‘насильственное завоевание территорий’; ‘сложная структура государства’; ‘центр / метрополия –

средоточие сильной власти'; 'несамостоятельность территорий, входящий в состав государства'; 'подчинённость территорий / периферии / колоний центру'; 'политический режим'; 'время возникновения государства'; 'многонациональность'; 'поликультурность'; 'цель создания государства'.

Материалы газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка представили возможность внести в этот список еще 19 когнитивных признаков, часть из которых связана с метафорическим представлением концепта «Империя»: 'общество'; 'государство'; 'держава'; 'страна'; 'космическая империя'; 'спортивная империя'; 'прекращение существования'; 'возрождение, восстановление'; 'создание, рождение империи'; 'расцвет империи'; 'государственная система'; 'история, время'; 'живой организм'; 'граждане, население империи'; 'источник чего-то плохого'; 'источник чего-то хорошего'; 'государственная символика'; 'государственные награды'; 'армия'; 'политическая идеология (коммунизм)'.

Представленные когнитивные признаки условно можно разделить на четыре когнитивных слоя «Власть», «Население», «История / время», «Территория».

Ряд когнитивных признаков отражает различные оценки исследуемого ментального образования. Положительно воспринимаются такие признаки, как 'создание империи'; 'большая территория'; 'могущество'; 'высокая значимость в мировой политике и международных отношениях'; 'экономическое и военное превосходство'; 'источник чего-то хорошего'; 'космическая империя' и др. Когнитивный признак 'прекращение существования империи' вызывает сожаление у носителей языка, а признак 'возрождение / восстановление' воспринимается неоднозначно. Негативно окрашенными в сознании носителей русского языка выступают когнитивные признаки 'насильственное завоевание территорий'; 'источник чего-то плохого'; 'несамостоятельность территорий, входящий в состав государства'; 'подчинённость территорий / периферии / колоний центру'; 'политический режим' и др.

В ходе изучения объективации концепта «Империя» в медиадискурсе были обнаружены регулярные метафорические модели, используемые для представления исходного концепта: антропоморфная, морбидальная (метафора болезни), метафора родственных отношений, доместическая метафора (метафора дома), военная (милитарная) метафора, зооморфная метафора, фитоморфная метафора, метафоры неживой природы. Из них наиболее частотными оказались антропоморфная метафора (50,6 %) доместическая метафора (метафора дома) (15,7%), военная (милитарная) метафора (18,1 %).

Посредством антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе создан следующий образ империи. Это живое существо (человек), имеющее свой жизненный цикл: рождение, развитие и смерть. Как и человек, империя подвержена физическим и психологическим болезням. Как правило, это случается в периоды кризиса, на стадии упадка государства. Империя имеет родственников, которым может передать свое наследство (например, достижения, позитивный опыт в какой-либо сфере). Империя способна выражать те или иные эмоции, выполнять некоторые ментальные и физические действия. Она обладает сложным характером. Следует отметить, что в ее поведении (по отношению к своим гражданам, к другим государствам) преобладают негативные черты: империя агрессивна, ненавидит, презирает, может делать все, что вздумается, в том числе и совершаet насилие, ворует. В то же время она не лишена некоторых позитивных черт: империя может поддержать в трудные моменты, обладает терпимостью.

Доместическая метафора позволяет представить империю как некое добротное сооружение / здание. Империю, как и здание, можно строить, восстанавливать, разрушать. Строительство империи обычно расценивается как позитивный процесс, это создание нового, надежды на лучшее будущее. Разрушение империи, в свою очередь, вызывает чувство боли, поскольку перестает существовать некогда мощное, крепкое государство.

Восстановление империи понимается двояко, с одной стороны такое устройство государства позволяло ему играть немаловажную роль на мировой политической арене, с другой стороны, прежний строй зарекомендовал себя как нежизнеспособный, а современное положение дел требует новых форм государственного управления.

Военная (милитарная) метафора демонстрирует, в каком ключе решаются проблемы как внутри государства, так и на международном уровне. Империя готова развязать военные действия, чтобы показать свою силу, расширить свои территории, ослабить другие государства. Для этого у нее есть все необходимые ресурсы: бойцы и оружие. При этом исход военных действий может быть различным.

Таким образом, в современном политическом медиадискурсе сложился неоднозначный, противоречивый характер концепта «Империя». Подобное представление можно объяснить попытками современников осмысливать историческое прошлое империи и оценить возможности её в настоящее время. Некоторые видят лишь недостатки в такой форме управления государством, так как империя – это метрополия, где центр насильственно насаждает свой режим на периферии. А другие предполагают, что такая организация позволяет создать мощное многонациональное государство, которое способно занять лидирующую позицию в мировой политике и международных отношениях, и именно по этому пути должна идти Россия.

Проведенное исследование концепта «Империя» не является полным и исчерпывающим. Перспективой работы может стать описание смыслового наполнения концепта «Империя» в политическом медиадискурсе XX – первой половины XXI вв. в сопоставительном аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е.С. Концепт «Россия» в дискурсе современных российских масс-медиа: когнитивная структура, динамика, особенности языковой объективации (на материале журнала «Родина» за 1989–2011 гг.): дис. канд. ... филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2012. 270 с.
2. Адясова Л.Е. Концепт «Советский союз» и его языковая экспликация в современном российском медиадискурсе: дис. канд. ... филол. наук: 10.02.01. Нижний Новгород, 2015. 269 с.
3. Адясова Л.Е. Советский союз в зеркале концептуальной метафоры в современном российском медиадискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2(2). С. 334–338.
4. Арутюнова Н.Д. Дискурс [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168> (дата обращения 15.05.2020).
5. Бабенко Л.Г. Словарь как текст (на материале идеографических словарей русского языка) // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы. IV Межд. конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 340–341.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. 104 с.
7. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Славянские языки, 2014. 632 с.
8. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
9. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е стер. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 123 с.

10. Будаев Э.В. Метафорический образ будущего России в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. 2 (48). С. 279–282.
11. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / под ред. М. В. Пименовой. Вып. 4. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 210 с.
12. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64–72.
13. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. С. 79–95.
14. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 192 с.
15. Зеленяева А.А. Метафорическая презентация концепта «Государство» в современном медиадискурсе (на материале русского, английского и французского языков): автореф. дис. канд. ... филол. наук: 10.02.20. 2013. 26 с.
16. Карасик В.И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. 195 с.
17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 265 с.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
19. Карданова К.С. Лингво-психологическое исследование реструктурации образа сознания «империя / empire»: автореф. дис. канд. ... филол. наук: 10.02.19. Москва, 2006. 21 с.
20. Кобозева И.М. Лексико-семантические заметки о метафоре в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 41–46.
21. Колесов В.В. Концепт культуры: образ, понятие, символ // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 1992. № 3. С. 30–40.

22. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С. и др. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
23. Кряхтунова О.В. Шифтерный лингвокультурный концепт «Справедливость» (на материале русской лингвокультуры): дис. канд. ... филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2010. 25 с.
24. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которым мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
25. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М.: 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
26. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 1997. Вып. 1. С. 11–35.
27. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 3-е изд., перераб., доп. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
28. Матвеев В.Е. Концепт «Империя» в работах зарубежных авторов конца XX века // Омский научный вестник. 2008. № 4 (69). С. 45–48.
29. Матвеев В.Е. Концепт «Империя» в современной научной литературе: автореф. дис. ... ист. наук: 7.00.09. Омск, 2008. 28 с.
30. Наминова Г.А. Политический дискурс в современной России: проблемы достижения общественного согласия. М., 2001.
31. Невинская М.Д. Концептуальная оппозиция «народ – власть» в политическом дискурсе: дис. канд. ... филол. наук. 10.02.19. Волгоград, 2006. 177 с.
32. Нечаева Е.Ф., Мареева Е.А. Когнитивный и лингвокультурологический подходы к определению концепта // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3(3): в 3-х частях. Ч. III. С. 164–167.
33. Никифорова О.О. Политический дискурс, политическая коммуникация и СМИ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 6(33). С. 36–41.

34. Огдоноva Ц.Ц. Проблема типологии концептов в современной лингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 10. С. 40–47.
35. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т.2. С. 127–131.
36. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. М.: Флинта: Наука. 2011. 210 с.
37. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. 226 с.
38. Попова Л.В. Подходы к определению концепта // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 4. С. 309–316.
39. Путилина Л.В., Нестерова Т.Г. Подходы и методы исследования концепта «богатство» в отечественной лингвистике // Вестник ОГУ. 2014. № 1(172) / ноябрь. С. 111–116.
40. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
41. Рогозина И.В. Медиа-картина мира // Языковое бытие человека и этноса. 2001. С. 136–142.
42. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.
43. Рыжкина А.А. О методах анализа концепта // Вестник ОГУ. 2014. № 11 (172) / ноябрь. С. 117–120.
44. Сабадашова М.Г. Подходы к определению концепта // Научные труды КубГТУ. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ntk.kubstu.ru/file/774> (дата обращения: 21.05.2019).
45. Семёнов А.В. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/%D0%B8%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 10.05.2020).

46. Сковородников А.П. Об элитарном (полнофункциональном) типе речевой культуры и культуре речи // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 51–59.
47. Сковородников А.П. Экология русского языка: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 388 с.
48. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 260 с.
49. Смирнова О.М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 247–253.
50. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
51. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 58–65.
52. Сулина О.В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУУ. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 217–222.
53. Талапова Т.А. Концепт «Вера / неверие» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Абакан, 2008. 198 с.
54. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 2 (Е – Муж). Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Изд. 2-е, стереотип. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
55. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Рад. шк., 1989. 511 с.
56. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т. 1: А – Пантомима. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999. 624 с.

57. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2001. 248 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> (дата обращения: 13.05.2020).

58. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

59. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 433 с.

60. Шишков В.В. Империя как понятие и концепт современной политической науки: проблемы интерпретации // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 22–36.

61. Шмелева Т.В. Медиатизация как феномен современной культуры и объект исследования // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 90. С. 145–148.

62. Шогенов Ш.Х. Роль концепта «Империя» в познании глобализирующегося мира: социально-философские аспекты темы [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/rol-kontsepta-imperiya-v-poznanii-globaliziruyushchegosya-mira-sotsialno-filosofskie-aspeky> (дата обращения: 05.10.2018).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
 И.В. Евсеева
«_____» 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**КОНЦЕПТ «ИМПЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Тэн Лэй

Научный руководитель

докт. филол. наук,
профессор
Г.А. Конина

Красноярск 2020

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

д-ра филол. наук, профессора кафедры русского языка и речевой коммуникации
 Копниной Галины Анатольевны
 на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология (ИФиЯК, СФУ)
 Тэн Лэй «Концепт "Империя" в современном русскоязычном политическом
 медиадискурсе» (Красноярск, 2020)

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	отсутствует
1.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования		∨		
2.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	∨			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения		∨		
4.	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала	∨			
5.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	∨			
6.	Ответственность в отношении к работе	∨			
7.	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации	∨			
8.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок	∨			

Комментарии научного руководителя

Нельзя не согласиться с тем, что концепт «Империя» является ключевым для современного российского медиадискурса, что и обуславливает актуальность его исследования. Тэн Лэй удалось собрать интересный иллюстративный материал, доказывающий аксиологическую амбивалентность этого концепта и его образную специфику, играющую определенную роль в реализации суггестивного потенциала медиатекста. Студент владеет терминологическим аппаратом когнитивной лингвистики и характерными для нее методами исследования. Работа написана хорошим научным стилем, хотя в некоторых случаях отличается компилятивностью и реферативностью изложения. К сожалению, в устной речи по теме исследования Тэн Лэй не всегда убедителен.

По результатам проведенного исследования опубликованы две научные статьи, что позволяет положительно оценить работу студента.

Итоговая оценка научного руководителя	Хорошо
---------------------------------------	--------

Д-р филол. наук, профессор КРЯиРК

Г.А. Копнина

РЕЦЕНЗИЯ ОППОНЕНТА

кандидата филологических наук, заведующего кафедрой филологии и языковой коммуникации
Векессер Марии Викторовны
на магистерскую диссертацию студента
направления 45.04.01 Филология (магистерская программа 45.04.01.01 Русский язык), ИФИЯК,
СФУ

Тэн Лэй на тему «КОНЦЕПТ «ИМПЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ»

№	Параметры оценивания	Оценка			
		отлично	хорошо	удовл.	неудовл.
1	Новизна и актуальность исследования	+		.	
2	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования	+			
3	Выводы соответствуют поставленной цели исследования	+			
4	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования	+			
5	Убедительность аргументации и критический анализ	+		.	
6	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)		+		
7	Объем текстовой части	+			
8	Количество и оформление библиографических источников (не менее 60 единиц)			+	
9	Теоретическое значение и практическая ценность работы	+		.	

Комментарий рецензента

В диссертации представлен опыт комплексного исследования концепта «империя». Такой подход позволил автору всесторонне выявить специфику языковой экспликации смыслового наполнения исследуемого концепта в политическом медиадискурсе. В этом видится бесспорная актуальность работы.

В работе проведён основательный анализ научных источников, посвященных изучению концепта. Представлен глубокий анализ концепта «империя» на основе данных лексикографических словарей с целью определения семантической структуры концепта, выявления его когнитивных признаков; на основе примеров Национального корпуса русского языка выявлены парадигматические и синтагматические отношения лексемы-репрезентанта исследуемого концепта, установлены и основательно описаны его метафорические модели. Приведенные выводы и результаты теоретической и практической частей исследования не вызывают сомнения, поскольку они подкреплены интересным и убедительным иллюстративным материалом.

В целом отметим, что выводы в работе адекватны поставленным цели и задачам. Оценивая работу, можем сказать, что автор владеет лингвистической терминологией и указанными методами исследования.

Нам было бы интересно мнение автора: почему в современном политическом медиадискурсе сложился неоднозначный, а иногда и противоречивый характер концепта «империя»?

Итоговая оценка рецензента	отлично
----------------------------	---------

Канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой ФИЯК
ЛПИ – филиала СФУ, Векессер М.В.

Подпись <i>Векессер М.В.</i>
Заверяю: начальник ОК
Т.М. Куимова
“29” июня 2010

М.В.

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации – «Концепт «Империя» в современном русскоязычном политическом медиадискурсе». Диссертация представлена в объеме 92 страниц, включает две таблицы, список использованной литературы, состоящий из 64 источников.

Ключевые слова: КОНЦЕПТ, КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ, МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, ДИСКУРС, ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС.

Цель: изучение особенностей языковой репрезентации и семантического наполнения концепта «Империя» в современном политическом медиадискурсе.

Задачи: 1) определить понятие «концепт» и описать подходы к его изучению; 2) рассмотреть типологии концептов; 3) охарактеризовать структуру концепта; 4) описать методы исследования концептов; 5) описать основные положения теории когнитивной метафоры; 6) выявить признаки концепта «Империя» на основе анализа лексикографических источников; 7) рассмотреть парадигматические и синтагматические связи лексемы, репрезентирующей концепт «Империя»; 8) на основе материалов газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка рассмотреть особенности метафорического представления изучаемого концепта.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания курсов: лексикология, политическая лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

Основные выводы и результаты исследования:

1. На основе анализа различных источников было выделено 37 когнитивных признаков изучаемого концепта. Они фиксируют информационно-фактуальное содержание концепта «Империя», т.е. описывают структуру империи, ее политический режим, национальный состав, государственную символику и др.

2. Когнитивные признаки отражают различные оценки исследуемого ментального образования: положительные ('могущество'; 'высокая значимость в мировой политике и международных отношениях'; 'экономическое и военное превосходство' и др.); отрицательные ('насильственное завоевание территорий'; 'источник чего-то плохого'; 'подчинённость периферии центру' и др.) и др.

3. Наиболее продуктивными типами метафор, эксплицирующими концепт «Империя», являются антропоморфная, доместическая, военная метафоры. Посредством антропоморфной метафоры создан следующий образ империи: это организм, имеющий свой жизненный цикл; может быть подвержен физическим и психологическим болезням; имеет родственников, которым может передать свое наследство; империя способна выражать эмоции, выполнять ментальные и физические действия; в поведении есть как негативные (агрессия), так и позитивные качества (терпимость). Доместическая метафора позволяет представить империю как добротное здание. Строительство империи связано с надеждами на лучшее будущее; её разрушение вызывает чувство боли; восстановление понимается неоднозначно: империя – это мощное государство и в то же время уже нежизнеспособный строй. Военная метафора демонстрирует, в каком ключе решаются проблемы как внутри государства, так и на международном уровне.

Перспективы дальнейшего исследования. Перспективой работы может стать описание смыслового наполнения концепта «Империя» в политическом медиадискурсе XX – первой половины XXI вв. в сопоставительном аспекте.